

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 24 апреля 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н С.А. де Соуза э Сильва (Бразилия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУБ
г-н М. ЛЕТТС

Алжир:

г-н Н. КЕРРУМ

Аргентина:

г-н М. КАМПОРА

Бельгия:

г-н К. КЛЕРКС
г-н Ф. НИУВЕНУИС

Бирма:

У ТИН ТУН
У МИА ТАН
ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ
У ХЛА МИИН

Болгария:

г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н В. БОДЖИЛОВ
г-н Р. ДЕЯНОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н Х. ГАЛАЧЕВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА
г-н С.М. ТОМПСОН ФЛОРЕС
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
г-н Ф.Х. КАРВАЛЬО ЛОПЕС

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Ф. ГАЙДА

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ
г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС

Германская Демократическая
Республика:

г-н В. КРУТШ
г-н Й. ДЕМСКИ

Федеративная Республика
Германии:

г-н Х. ВЕГЕНЕР
г-н В. БОЛЕВСКИ
г-н В.Н. ГЕРМАН
г-н Х. ПЕТЕРС

Египет:

г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ
г-н М. БАДР
г-н Ф. МОНИБ

Заир:

г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индия:

г-н К.Р. НАРАЙЯНАН
г-н А. ГОСАЛВЕС
г-н Ш. КАНТ ШАРМА
г-н Дж. ПРАСАД

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-н А.М. АКБАР
г-н Р.И. РЕНИ

Исламская Республика Иран:

г-н М. КОРАНЬЯН КЕРМАНЧАН

Италия:

г-н Р. ФРАНЧЕСКИ
г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ
г-н Р. ДИКАРЛО
г-н Э. СИВИЕРО

Канада:

г-н Р. РОШОН
г-н П. ЛОКВУД

Кения:

г-н Д.Д. АФАНДЕ
г-н П.Н. МВАУРА

Китай:

г-н ФАНЬ ГОСЯН
г-н ША ЦЗУКАН
г-жа ВАН ЧЖИКОНЬ
г-н ТАНЬ ХАНЬ
г-н ЛИ ДАОГЖУН
г-н ЯН МИНЛЯН
г-н СО КАЙМИН
г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ
г-жа ВАН ВЭЙ

Куба:

г-н ЛЕЧУГА ЭВИА
г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н Э.Г. БЕНХИМА
г-н О. ХИЛАЛЬ

Мексика:

г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ
г-н С.-О. БОЛД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

г-н Б.О. ТОНВЕ
г-н А.А. ЭЛЛА
г-н У.А. БАРАЙЯ

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Р. МИЛДЕРС
г-н Я. РАМАКЕР

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н З. АКРАМ
г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н Я. РЫХЛЯК
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Г. ЧЕМПИНСКИ

Румыния:

г-н Г. КИРИЛА
г-н ДОГАРУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Я.П. ЧАЛМЕРС
г-н Б.Дж. ВАЙТСАЙД
г-н Д.А. СЛИНН
г-н Дж. ГРЕЙНДЖЕР

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Р. ГУГ
г-н Р. МАКИНЕН
г-н Дж. ГРАНДЖЕР
г-н Дж. САЛЛИВЭН
г-н Р. ЛЕВИН
г-н Р. БОВЕН
г-жа Л. БРОНСОН
г-н Л. БЕЛГАРД
г-жа М. УИНСТОН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Е.К. ПОТЯРКИН
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н А.Н. КАШИРИН
г-н С.Б. БАЦАНОВ
г-н А.А. ТИТАРЕНКО
г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ
г-н В.С. МИКОЯН

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ю. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА
г-н Й. БАЙГАР
г-н Б. БЕДНАР

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа Э. БОНЕР
г-жа Г. ЙОНАНГ
г-н А. АНГСТРОМ
г-н Л.Э. ВИНГРЕН

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н М. САТО
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и
личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции по
разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 359-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжит дальнейшее рассмотрение нерешенных вопросов. Как обычно в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой представитель может поднять тот или иной вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня в моем списке выступающих значатся представителя Болгарии, Союза Советских Социалистических Республик, Италии, Федеративной Республики Германии, Кубы, Австралии, Аргентины, Румынии и Югославии.

Теперь я предоставляю слово представителю Болгарии Его Превосходительству послу Теллалову.

Г-н ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я хотел бы выступить по пункту 4 повестки дня - "Запрещение химического оружия". Это один из вопросов, которым моя делегация придает большое значение. Действительно, я должен сказать, что серьезный и деловой подход государств - участников Варшавского Договора к переговорам по химическому оружию не вызывает никаких сомнений. На своем недавнем заседании Комитета министров, состоявшемся в Варшаве 19-20 марта 1986 года, государства - участники Варшавского Договора заявили, что "они считают вполне осуществимой задачу полностью ликвидировать еще в этом столетии химическое оружие и промышленную базу для его производства".

Государства - участники Варшавского Договора предлагают безотлагательно и по-деловому подойти к переговорам на Конференции по разоружению, связанным с разработкой конвенции по химическому оружию. Как известно, участники переговоров договорились о том, что химическое оружие и объекты по его производству должны быть ликвидированы в течение десяти лет после вступления конвенции в силу. В свете опыта уже имеющихся международных документов можно заключить, что с момента подписания конвенции и до ее вступления в силу проходит два-три года. Следовательно, это означает, что для ликвидации химического оружия до конца столетия необходимо разработать конвенцию в последующие один-два года.

Г-н Президент, для решения этой важной задачи в контексте переговоров имеется ряд положительных изменений, но, с другой стороны, есть и ряд негативных факторов. Разрешите мне сначала остановиться на благоприятных тенденциях в нашей работе.

С начала нынешнего года переговоры о запрещении химического оружия приобрели новые масштабы - Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев и президент Соединенных Штатов Р. Рейган на их встрече на высшем уровне, состоявшейся в Женеве в ноябре прошлого года, договорились проводить регулярные консультации между СССР и США на уровне экспертов. Следует отметить, что во второй раз за последние 15 лет было сочтено целесообразным начать двусторонние советско-американские переговоры по всем вопросам, касающимся запрещения химического оружия. В своей нынешней форме эти переговоры должны, как отмечали делегации обоих государств, дополнять многосторонние переговоры в Специальном комитете по химическому оружию. Делегация

(Г-н Теллалов, Болгария)

Болгарии считает, что советско-американские консультации и контакты могут и должны оказать позитивное воздействие на общий процесс переговоров при условии, что они будут проходить в "духе Женевы".

В этой связи стимулом для прогресса на переговорах в ходе нынешней сессии служат идеи, содержащиеся в Заявлении М. Горбачева от 15 января сего года, а также последующий вклад советской делегации в рассмотрение соответствующих вопросов различными рабочими группами.

На последнем пленарном заседании, состоявшемся 22 апреля, СССР представил новые конкретные предложения, которые являются органическим развитием идей, выраженных советским руководителем в январе. Таким образом, Советский Союз сделал еще один весьма важный шаг в направлении ускорения разработки конвенции по химическому оружию. Смысл этих предложений свидетельствует о решимости Советского Союза внести свой вклад в устранение существующих разногласий по вопросам ликвидации химического оружия и промышленной базы для его производства. Самым внимательным образом рассматриваются процедуры, обеспечивающие прекращение функционирования объектов по производству химического оружия, и мероприятия по снятию основных узлов технологического оборудования. То же самое относится и к конкретным совместным мероприятиям национального органа и международного инспектората. Мероприятия по уничтожению и демонтажу соответствующей производственной базы должны охватывать все объекты независимо от того, кому они принадлежат в момент вступления конвенции в силу.

Новые советские предложения создают прочную основу для разработки эффективной и реалистичной процедуры проверки и учитывают интересы других участников переговоров. Моя делегация приветствует конструктивный подход Советского Союза ко всем этим ключевым вопросам проекта конвенции.

В этом же духе позитивной оценки мы хотели бы отметить, г-н Президент, разработку так называемого комплексного подхода, который изложен в документе CD/651 - докладе Специального комитета по химическому оружию о его работе во время возобновленной сессии в январе под умелым руководством посла Турбански. Моя делегация счастлива, что она участвовала в разработке комплексного подхода. Конечно, этот подход к составлению списков соответствующих химикатов имеет некоторые недостатки, в частности с точки зрения структуры списка А и списка В. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что впервые удалось включить в совместно подготовленный документ практически все химикаты, которые можно считать - в соответствии с конкретными критериями - подпадающими под режимы, которые будут регулировать разрешенную деятельность с этими химикатами. Моя делегация хотела бы отметить этот документ как пример серьезного и конструктивного сотрудничества всех делегаций с целью обеспечения прогресса на переговорах по некоторым из наиболее сложных вопросов конвенции. Комплексный подход - это переходное решение: все его возможности могут быть реализованы и использованы только на этапе завершения аналитической работы по составлению списка соответствующих химикатов в правой колонке списка "А" (ключевые прекурсоры), списка "В" (ключевые компоненты бинарных и многокомпонентных систем химического оружия) или/ (особо опасные ключевые прекурсоры) / и списка "С" (химикаты, которые производятся в больших промышленных количествах и которые можно использовать для целей химического оружия).

(Г-н Теллалов, Болгария)

Для успеха этой работы все делегации, по нашему мнению, должны строго придерживаться принципа, которым руководствовались при разработке комплексного подхода в январе, а именно, что списки соответствующих химикатов следует рассматривать во взаимосвязи с критериями и определениями для соответствующих категорий химикатов. С этой точки зрения моя делегация хотела бы рекомендовать завершить процесс отработки критериев для определения ключевых прекурсоров и на этой основе включить эти химикаты в правую колонку списка "А", с тем чтобы с большей эффективностью можно было рассматривать элементы соответствующего режима. То же самое относится и к необходимости скоординировать критерии для определения ключевых компонентов бинарных и многокомпонентных систем химического оружия. Моя делегация убеждена, что только тщательно разработанные и точные понятия в контексте всех связанных с комплексным подходом проблем с определениями могут обеспечить ровное функционирование надежной системы контроля за химикатами и соответствующими данными, исключая возможность перенаправления химикатов на цели химического оружия.

Судя, в частности, по полезной работе, проделанной в Рабочей группе "А" в связи с отнесением химикатов к списку "С" и разработкой элементов соответствующих режимов, моя делегация не сомневается в "жизнеспособности" комплексного подхода.

Еще один важный аспект комплексного подхода заключается в том, что чем глубже его разрабатывают, тем выше он поднимает уровень конкретности и целенаправленности переговоров, в том числе по вопросам, касающимся проверки и соблюдения.

Г-н Президент, в прошлом году были согласованы многие положения режима сверхтоксичных смертоносных химикатов. С другой стороны, необходимо еще решить важные вопросы. В этой связи мы видим, что и на национальном, и на международном уровне принимаются меры для ограничения производства и использования различных химических компонентов и даже целых групп продуктов, которые могут причинить непоправимый ущерб окружающей среде, а в некоторых случаях - и человеку. По западным оценкам, только в странах третьего мира из-за воздействия пестицидов и гербицидов ежегодно умирает 10 000 человек. Поэтому вводятся ограничения, которые в ряде стран доходят до полного запрещения. Наиболее общим примером в этой связи являются ограничения на использование фосфатосодержащих мощных средств, некоторых медикаментов и т.д. А они гораздо менее токсичны, чем сверхтоксичные смертоносные химикаты, которые используются в химическом оружии.

На наших переговорах приводились лишь единичные случаи, когда сверхтоксичные смертоносные химикаты находили полезное и мирное применение. Однако такие химикаты производятся в весьма ограниченных количествах, и их можно получить для практического использования в сильно разбавленном виде. Эта особенность является одним из главных соображений, на основании которых государства - участники Варшавского Договора строят свою концепцию концентрации производства сверхтоксичных смертоносных химикатов на одном небольшом производственном объекте. Такой подход вряд ли может повредить подлинным коммерческим и научным интересам какой-либо страны. Химия, как и любая другая наука, постоянно находится в процессе движения, развития и роста. Случайно или в результате целенаправленного синтеза могут появиться новые сверхтоксичные смертоносные вещества. Их необходимо

(Г-н Теллалов, Болгария)

объявлять и ставить под надлежащий контроль после включения в эту категорию химикатов, и это можно безопасно и эффективно сделать на одном небольшом производственном объекте.

Еще одним моментом, связанным с надежностью режима свертоксичных смертоносных химикатов, является необходимость строгого соблюдения давно достигнутых договоренностей об уровнях токсичности, которые выделяют группу свертоксичных смертоносных химикатов из группы других смертоносных химикатов.

Преследуя практические цели, обусловленные чисто коммерческими интересами, некоторые делегации западных стран пытаются игнорировать уровни токсичности как критерий определения. По мнению моей делегации, такой подход, даже если он будет отвечать чьим-то ограниченным интересам, может вызвать серьезные проблемы с далеко идущими последствиями в плане безопасности.

Г-н Президент, некоторые делегации подходят к переговорам по химическому оружию с точки зрения коммерческих интересов своих стран. Моя делегация разделяет тревогу по этому поводу и стремится содействовать поиску идей, которые, возможно, откроют путь к общему решению.

Однако на данном этапе переговоров мы сталкиваемся с гораздо более существенной проблемой: осуществление так называемой бинарной программы США, которая грозит серьезно подорвать переговоры по химическому оружию.

Цель этой программы заключается в том, чтобы путем изменения компонентов бинарных соединений повысить токсичность и создать абсолютно новые механизмы действия конечных боевых химических веществ с целью нейтрализации системы обнаружения, а также защиты и лечения войск и гражданского населения.

По нашему представлению, относительная простота производства бинарных компонентов может привести к повсеместному распространению химического оружия с непредвиденными последствиями для человечества. И, наконец, последнее по порядку, но не последнее по значению - это то, что бинарная программа может создать условия для обхода системы проверки соблюдения положений будущей конвенции о запрещении химического оружия. Опасность бинарной программы заключается и в том, что она дает начало новому витку разработки наступательных видов оружия массового уничтожения на качественно новом, более высоком уровне.

Г-н Президент, необходимо как можно быстрее найти решение проблемы бинарного оружия в контексте проекта конвенции. Конкретным шагом в правильном направлении является разработка списка "В" в документе CD/651. Однако остается еще целый ряд других нерешенных вопросов.

Г-н Президент, моя страна, как и другие государства - участники Варшавского Договора, поддерживает некоторые временные решения проблемы полного запрещения и ликвидации химического оружия, включая его особенно опасный бинарный вариант. Однако такие временные решения ни в коей мере не должны осложнять переговоры по химическому оружию на Конференции по разоружению.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Четыре месяца назад Председатель Государственного совета Болгарии Тодор Живков и Президент Румынии Николае Чаушеску обратились к другим руководителям Балканских государств с совместным заявлением-призывом о создании на Балканах зоны, свободной от химического оружия. Эта новая инициатива внимательно изучается. Нет ничего странного в том, что предложение превратить Балканы в зону, свободную от химического оружия, найдет своих сторонников и противников. Никто не питает иллюзий, что это предложение будет немедленно и без всяких трудностей претворено в жизнь. Однако мы убеждены, - и первые официальные ответы наших соседей лишь подкрепляют это убеждение, - что оно не лишено практического смысла. На наш взгляд, региональные меры вполне целесообразны и их даже легче принять, поскольку это связано с ограниченным числом государств. Выполнению задачи превращения Балкан в зону, свободную от химического оружия, мог бы способствовать и тот факт, что в настоящее время на территории этих стран химического оружия нет.

Не только балканские государства, но и всю Европу необходимо освободить от химического оружия, и моя страна готова работать в этом направлении параллельно с нашим активным участием в переговорах по химическому оружию на этой Конференции.

Свободная от химического оружия зона в Европе отвечала бы задачам мира и способствовала бы укреплению европейской и международной безопасности. Вот почему мы поддерживаем инициативу ГДР и Чехословакии о создании зоны, свободной от химического оружия, в Центральной Европе, в которую входили бы территории этих двух стран и территория Федеративной Республики Германии.

Г-н Президент, нашей целью на Конференции по разоружению по-прежнему является скорейшая разработка конвенции по химическому оружию. Сегодня, как никогда ранее, имеются условия для достижения здесь существенного прогресса. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, г-н Президент, и заверить Конференцию в готовности моей делегации внести вклад в дальнейшую разработку позитивных перспектив на переговорах по химическому оружию. Мы надеемся, что все делегации будут придерживаться такого же конструктивного и делового подхода в ходе второй части сессии этого года. Мы хорошо знаем дипломатические способности Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Кромарти и надеемся, что он в полной мере использует новые перспективы, открывшиеся перед Конференцией в области запрещения химического оружия.

Благодарю Вас, г-н Президент.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, думаю, что сегодня большинство из нас так или иначе обращает взгляд на начало февраля, когда открывалась нынешняя сессия Конференции. Если пролистать протоколы первых заседаний текущей сессии, то нельзя не заметить, что характерной чертой многих выступлений было выражение надежды на перелом к лучшему в развитии международной обстановки, на достижение практического прогресса в решении вопросов ограничения вооружений и разоружения, в том числе и в рамках нашего форума.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Эти надежды не были беспочвенными. Состоявшаяся в конце ноября здесь, в Женеве, встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и президента США Рейгана хотя и не привела к решению важнейших вопросов, связанных с задачей прекращения гонки вооружений и укрепления мира, позволила тем не менее достичь ряда важных договоренностей, которые могли бы оказать позитивное воздействие не только на советско-американские отношения, но и на международную обстановку в целом. В политическом лексиконе появилось словосочетание "дух Женевы".

В совместном заявлении по итогам ноябрьской встречи на высшем уровне было зафиксировано, что ядерная война никогда не должна быть развязана и в ней не может быть победителей, и подчеркнуто, что стороны не будут стремиться к достижению военного превосходства. Советский Союз и Соединенные Штаты подтвердили свое обязательство вести в духе доброй воли переговоры по вопросам ограничения ядерных вооружений и разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, договорились активизировать усилия по заключению конвенции о запрещении и уничтожении оружия химического. Все это, конечно, не могло не вселять надежды.

Советский Союз всегда считал, что действительное значение того, о чем договорились М.С. Горбачев и президент Рейган в Женеве, может проявиться лишь в практических делах. Со своей стороны, СССР со всей серьезностью отнесся к результатам встречи. Об этом свидетельствуют и конкретные акции, предпринятые Советским Союзом в последние месяцы, многие из которых имеют непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению.

В этом контексте следует и рассматривать Заявление М.С. Горбачева от 15 января с.г., вызвавшее всеобщий интерес и в целом получившее положительный отклик.

Как известно, после женевской встречи Советский Союз дважды продлевал объявленный им в одностороннем порядке мораторий на любые ядерные взрывы и выдвинул конкретные предложения о контроле за соблюдением двустороннего моратория, включая инспекции на местах. Да и сейчас, когда вследствие проведения Соединенными Штатами очередного ядерного испытания в Неваде, Советское правительство было вынуждено заявить, что оно свободно от взятого одностороннего обязательства воздерживаться от проведения любых ядерных взрывов, мы не спешим возобновлять их.

В своем комплексном плане разоружения от 15 января Советский Союз выдвинул принципиально новые компромиссные предложения о полной ликвидации советских и американских ракет средней дальности в Европе, о запрещении химического оружия и ряд других и предложил поэтапную программу освобождения мира от ядерного оружия к концу нынешнего столетия при запрете на ударные космические вооружения.

XXVII съезд КПСС не только подтвердил этот план в качестве центрального направления внешней политики СССР на предстоящие годы, но и дополнил его идеей создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

И вот совсем недавний пример - выдвинутая Советским Союзом новая инициатива о сокращении теперь уже обычных вооружений. Учитывая интерес к этому предложению и многочисленные обращения к нам с просьбами пояснить существо этого предложения, в том числе и на неофициальном заседании по ядерному разоружению, позвольте остановиться на нем несколько подробнее.

(Г-н Израэлян, СССР)

Анализируя складывающуюся обстановку, мы пришли к выводу, что в настоящее время назрела потребность и создались условия для того, чтобы выдвинуть новые идеи, относящиеся к сокращению обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. В Европе лицом к лицу стоят две трехмиллионные группировки вооруженных сил, располагающие самыми современными танками, ракетами, самолетами, не говоря уже о стрелковом оружии всех видов. Вдобавок так называемые обычные вооружения постоянно совершенствуются, становятся все более изощренными и мощными, приближаются по своим боевым характеристикам к средствам массового истребления.

Есть еще одна сторона проблемы. Нам заявляют, что Западная Европа не может отказаться от ядерного оружия, в том числе американского, поскольку в этом случае она, дескать, будет чувствовать себя в меньшей безопасности перед лицом вооруженных сил и обычных вооружений стран Варшавского Договора. Кстати, эти фальшивые доводы не раз раздавались и здесь, на нашей Конференции.

В этой связи необходимо отметить, что ликвидация ядерного оружия в Европе создала бы новую ситуацию не только для Запада, но и для нас. Мы не можем забывать, что вторжения на нашу территорию в доядерную эпоху совершались, притом не раз, с западного направления.

Что же касается утверждений о якобы существующем "огромном превосходстве" стран Варшавского Договора над НАТО в области обычных вооружений и вооруженных сил, то они относятся к разряду небылиц. В действительности в целом в Европе между НАТО и Варшавским Договором сложилось и существует примерное равновесие в обычных вооружениях и вооруженных силах. Каждый из союзов имеет в Европе группировку сухопутных войск и ВВС численностью – как отмечалось выше – около трех миллионов человек.

Готовность Советского Союза пойти на рассмотрение вопроса о сокращении войск и обычных вооружений в Европе показывает серьезность его намерений добиться снижения уровня военного противостояния на континенте по всем параметрам. Наша инициатива подкрепляет то, о чем было еще раз со всей силой подчеркнуто в речи М.С. Горбачева в Берлине: "Никогда Советский Союз не начнет военных действий против Западной Европы, если мы и наши союзники не станем объектом нападения со стороны НАТО".

Наше предложение предусматривает сокращение всех компонентов сухопутных войск и тактической (фронтальной) авиации всех европейских государств, а также соответствующих сил США и Канады, дислоцированных в Европе.

Сокращаемые войсковые соединения и части подлежали бы расформированию, а их вооружения – уничтожению либо складированию на национальных территориях. Географической зоной сокращения должна, очевидно, стать территория всей Европы – от Атлантики до Урала. По нашему мнению, сокращение должно осуществляться постепенно, в согласованные сроки и при постоянном сохранении существующего равновесия в области обычных вооружений и вооруженных сил без ущерба для чьей-либо безопасности. Конечным результатом должно стать значительное понижение уровня военного противостояния в Европе в этой области. При этом начать процесс сокращения мы предлагаем с вооруженных сил НАТО и Варшавского Договора с последующим подписанием других государств Европы.

(Г-н Израэлян, СССР)

Хотелось бы обратить внимание на еще одну важную сторону новой советской инициативы. Она предусматривает, что для любой стадии процесса сокращения обычных вооружений и вооруженных сил должны быть согласованы меры по предотвращению внезапного нападения.

Разумеется, необходимо будет обеспечить надежный контроль на всех стадиях за сокращениями. Речь может идти как о национальных технических средствах, так и о международных формах проверки, включая при необходимости инспекцию на местах.

СССР предлагает также, чтобы одновременно с обычными вооружениями сокращались ядерные вооружения оперативно-тактического назначения. Новые советские предложения учитывают и высказываемые в некоторых странах НАТО пожелания насчет того, чтобы при ликвидации ракет средней дальности СССР и США в Европе сокращались бы и размещенные здесь оперативно-тактические ядерные вооружения.

Мы считаем, что такая более крупная постановка вопроса позволит развязать узел, который вот уже столько лет затягивается на переговорах в Вене.

Вместе с тем постановка Советским Союзом вопроса в общеевропейском масштабе не снижает его заинтересованности в достижении позитивных результатов на венских переговорах. Мы считаем, что скорейшее достижение взаимоприемлемой договоренности в Вене могло бы содействовать реализации советских предложений в масштабе всей Европы.

Еще одним доказательством нашей готовности к осуществлению договоренностей, достигнутых в Женеве, являются новые предложения по запрещению химического оружия, изложенные нами 22 апреля.

Кроме того, в ходе текущей сессии СССР внес новое предложение о разработке и заключении международного соглашения по обеспечению иммунитета искусственных спутников Земли и запрещению создания, испытаний и развертывания противоспутниковых систем, а также ликвидации имеющихся таких систем.

Чем же ответила другая сторона? Ядерными взрывами в Неваде, новым размахом антисоветской кампании, насыщенной всякого рода предлогами и оскорблениями в адрес нашего государства. Продолжается блокирование прогресса на двусторонних советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям, на полный ход запускается программа "звездных войн", предпринимаются настойчивые попытки добиться военного превосходства. И, наконец, - вызывающая акция США против Ливии, которая чревата серьезным ухудшением обстановки в мире.

"Если смотреть на вещи в широком международном контексте, - подчеркивал М.С. Горбачев, - то преступление против Ливии, как и упорное продолжение ядерных испытаний, нагнетание угроз в отношении Никарагуа, нельзя рассматривать изолированно. Все это - проявление общего курса американской администрации, милитаристская, агрессивная направленность которой обнаружилась в эти дни с полной очевидностью".

(Г-н Исразлян, СССР)

А что происходит на Конференции по разоружению? По-прежнему по вине США сохраняется тупиковая ситуация по пунктам 1, 2, 3.

И даже в тех вопросах, по которым созданы вспомогательные органы Конференции, в том числе с так называемыми переговорными мандатами, линия США не отличается в сторону конструктивности и гибкости. Разработку Всеобъемлющей программы разоружения, призванной предусмотреть конкретные меры в этой области и их осуществление в согласованные между участниками переговоров этапы, пытаются низвести к составлению ухудшенного и ослабленного варианта Заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, превратить ВПР в своего рода регистр уже достигнутых договоренностей.

Словом, г-н Президент, приходится признать, и признать с глубоким сожалением, что Конференция не добилась в этом году какого-либо существенного прогресса в решении вопросов разоружения. Все это, конечно, не воодушевляет. Я уже не говорю о том, что в настоящее время любое промедление в решении этих вопросов чревато прямым вычитанием из безопасности каждого государства в отдельности и международной безопасности в целом. Нынешнее состояние дел просто подрывает авторитет Конференции и каждого из нас. Конечно, если кто-то имеет инструкции добиваться именно этого, то он может испытывать чувство удовлетворения. Но у нашей делегации инструкции совсем иные, и лично мне крайне неприятно, что я не могу доложить своему правительству о том, что Конференция работает эффективно и успешно. Какой же вывод необходимо сделать? На наш взгляд, этот вывод может быть только одним: необходимо умножить усилия, с тем чтобы преодолеть инерцию прошлого, когда безопасность виделась прежде всего через призму позиции силы и военно-технических решений. Именно так и будет поступать Советский Союз. Мирные намерения и призывы Советского союза — это признак не слабости, а силы, ответственности его политики. Хотелось бы надеяться, что мера ответственности прибавится к лету и у тех, кто не давал до сих пор Конференции использовать ее потенциал как единого многостороннего органа переговоров — я подчеркиваю — именно переговоров по разоружению.

В заключение, г-н Президент, советская делегация хотела бы выразить признательность Вам за высококвалифицированное, динамичное и вместе с тем дипломатичное руководство нашей работой в этом месяце. Считаю необходимым также с благодарностью отметить большой вклад, который внесли в нашу работу Генеральный секретарь Конференции посол Коматина и его заместитель Винсенте Берасатеги, все сотрудники секретариата, которые отдавали свое время, силы и знания в течение по существу четырех месяцев непрерывных заседаний, консультаций и переговоров.

К сожалению, г-н Президент, перевод с русского, по крайней мере на английский, сегодня, как и вчера, неудовлетворителен. Я надеюсь, что это не результат финансового кризиса Организации Объединенных Наций, а простая случайность, которая больше не повторится.

Благодарю Вас.

Г-н ФРАНЧЕСКИ (Италия) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я выступаю по пункту 1 нашей повестки дня от имени девяти западных государств — членов Конференции.

(Г-н Франчески, Италия)

В ходе нынешней весенней сессии Конференции и в ходе предыдущих сессий члены Группы западных государств, выступая как коллективно, так и на индивидуальной основе, неоднократно подчеркивали то большое значение, которое они придают пункту 1 повестки дня нашей Конференции – запрещению ядерных испытаний.

В ходе выступлений на пленарных заседаниях был сделан ряд важных заявлений.

Во-первых, мы признали вытекающие из соответствующих международных документов и договоров обязательства в отношении достижения цели прекращения всех ядерных испытаний.

Во-вторых, мы подчеркнули, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должен стать документом, открытым для присоединения всех государств и гарантирующим обеспечение всесторонней проверки его соблюдения.

В-третьих, мы проявили готовность незамедлительно начать работу над обстоятельным изучением основных вопросов, которые будут связаны с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний. В этом контексте мы подчеркнули, в частности, аспекты сферы охвата, проверки и соблюдения.

Г-н Президент, заявления, которые я только что упомянул, являются важной формой отражения позиции делегаций, от имени которых я сейчас выступаю.

Однако мы приняли и ряд других конкретных мер, призванных продемонстрировать нашу уверенность и решимость в отношении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний.

Мы представили на рассмотрение Конференции проект мандата специального комитета по пункту 1 повестки дня. Этот проект мандата, содержащийся в документе CD/521, является предложением, за которое мы все по-прежнему выступаем. По нашему твердому убеждению, такой мандат, если он будет принят, незамедлительно приведет к учреждению специального комитета, в котором можно было бы приступить к рассмотрению по существу центральных вопросов, касающихся разработки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с целью, как это указано в документе CD/521, "проведения переговоров относительно договора по этому вопросу".

Такой проект мандата должен удовлетворить интересы всех тех государств – членов Конференции, кто хотел бы, чтобы наша работа по этой важной теме осуществлялась на практической основе.

Мы, а также еще одно государство, не являющееся членом Конференции, – Норвегия – еще более подробно изложили нашу позицию по этому пункту повестки дня путем представления предлагаемой программы работы специального комитета по пункту 1 повестки дня, которая содержится в документе CD/621, и посредством представления отдельными членами Группы западных государств документов по вопросам, рассматриваемым в ходе такого обстоятельного изучения. Это довольно длинный список, однако в данном контексте, как я считаю, было бы полезным перечислить эти документы.

(Г-н Франчески, Италия)

Таковыми документами являются:

- Документ CD/383 от 17 июня 1983 года, представленный Соединенным Королевством и озаглавленный "Рабочий документ: ядерные взрывы в мирных целях в связи с запрещением ядерных испытаний";
- Документ CD/384 от 20 июня 1983 года, представленный Австралией и озаглавленный "Организационные мероприятия для системы контроля за соблюдением всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний: иллюстративный список вопросов";
- Документ CD/388 от 8 июля 1983 года, представленный Японией и озаглавленный "Проверка и соблюдение запрещения ядерных испытаний";
- Документ CD/389 от 8 июля 1983 года, представленный Японией и озаглавленный "Мнения о системе международного обмена сейсмическими данными";
- Документ CD/390 от 8 июля 1983 года, представленный Японией и озаглавленный "Рабочий документ о вкладе в международную систему контроля путем использования недавно установленной небольшой станции группирования сейсмоприемников в Японии";
- Документ CD/395 от 19 июля 1983 года, представленный Норвегией и озаглавленный "Рабочий документ: роль международного обмена сейсмическими данными при всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний";
- Документ CD/400 от 22 июля 1983 года, представленный Австралией и озаглавленный "Международная группа управления";
- Документ CD/402 от 1 августа 1983 года, представленный Соединенным Королевством и озаглавленный "Аспекты проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний";
- Документ CD/405 от 4 августа 1983 года, представленный Австралией и озаглавленный "Положение в отношении сферы охвата договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний";
- Документ CD/491 от 28 марта 1984 года, представленный Федеративной Республикой Германии и озаглавленный "Рабочий документ: некоторые аспекты современных достижений техники регистрации сейсмических явлений";
- Документ CD/507 от 15 июня 1984 года, представленный Норвегией и озаглавленный "Сейсмологическая проверка соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия: будущие направления";
- Документ CD/524 от 25 июля 1984 года, представленный Японией и озаглавленный "Рабочий документ: поэтапный подход к всеобъемлющему запрещению испытаний";

(Г-н Франчески, Италия)

- Документ CD/531 от 6 августа 1984 года, представленный Австралией и озаглавленный "Рабочий документ: принципы проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний";

- Документ CD/599 от 20 июня 1985 года, представленный Норвегией и озаглавленный "Рабочий документ: сейсмологическая проверка соблюдения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний: Доклад о работе семинара, проходившего в Осло, Норвегия, 4-7 июня 1985 года";

- Документ CD/610 от 9 июля 1985 года, представленный Соединенным Королевством и озаглавленный "Сейсмический контроль за соблюдением всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний";

- Документ CD/612 от 10 июля 1985 года, представленный Федеративной Республикой Германии и озаглавленный "Рабочий документ: предложение о создании и постепенном совершенствовании международной системы сейсмического контроля и проверки, связанной со всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний";

- Документ CD/624 от 26 июля 1985 года, представленный Федеративной Республикой Германии и озаглавленный "Структура системы постепенного повышения возможностей сейсмического контроля и проверки соблюдения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний";

- Документ CD/626 от 1 августа 1985 года, представленный Японией и озаглавленный "Конкретные меры по созданию международной системы обмена сейсмическими данными".

Кроме того, другие западные страны также распространяли брошюры и прочие материалы по вопросам существа с целью содействия более глубокому пониманию центральных вопросов, связанных со сферой охвата, проверкой и соблюдением. Так, например, только на нынешней сессии Канада распространила среди всех членов, причем за свой счет, а не прибегая к средствам секретариата, три тома компендиума выступлений на Конференции по разоружению по вопросу о проверке за период с 1962 по 1984 годы, а также брошюру информативного характера по вопросу сейсмической проверки.

Вполне очевидно, что перечень документов, представленных членами Группы западных государств, является довольно внушительным. Мы глубоко озабочены тем, что неспособность учредить специальный комитет по пункту 1 повестки дня означает, в частности, что Конференция не уделила серьезного внимания этим вопросам.

Мы также отмечаем, что, за одним существенным исключением, аналогичные документы по вопросам существа не были представлены членами других групп на Конференции, хотя они часто говорят о том, что пункт 1 повестки дня имеет для них огромное значение.

Г-н Президент, группа государств-членов, от имени которых я выступаю, глубоко сожалеет по поводу того, что наша Конференция оказалась не в состоянии достичь консенсуса по предложению, изложенному в документе CD/521, а также по предлагаемой программе работы, содержащейся в документе CD/621.

(Г-н Франчески, Италия)

Мы уже слышали доводы, выдвигавшиеся в связи с отсутствием такого консенсуса, и хотим официально заявить, что, по нашему мнению, они являются неубедительными.

Более того, такие доводы вызывают у нас глубокое разочарование, поскольку они не дали возможности Конференции провести работу по вопросам существа по пункту нашей повестки дня, который признается всеми как весьма важный.

Нас удивляет тот факт, что ряд делегаций, позиция которых не позволила достичь консенсуса, одновременно настаивали на том, что этот вопрос является для них исключительно важным и что они полны решимости приступить к его рассмотрению.

В частности, конкретное возражение, выдвигавшееся против нашего проекта мандата, заключалось в том, что такой мандат якобы не предусматривает проведения переговоров.

Наш ответ на это был и остается однозначным — это не довод. Наша точка зрения заключается в том, что на Конференции возникли реальные разногласия по исключительно важным элементам будущего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Всем известно, что это действительно так.

Такие разногласия конкретно касаются сферы охвата такого договора, обеспечения его соблюдения и возможности проверки такого соблюдения.

Мы не относимся к подобным возражениям или разногласиям предвзято. Мы действительно знаем и подтверждаем, что эти вопросы являются сложными и трудно-разрешимыми. Ряд делегаций западных стран уже затрагивали их в своих весьма продолжительных выступлениях и довольно подробных документах. В свете таких разногласий одним из конструктивных подходов стала бы совместная работа, в рамках обладающего надлежащим мандатом специального комитета, по разрешению этих проблем.

Мы призываем к скорейшему рассмотрению и принятию проекта мандата, содержащегося в документе CD/521. Мы призываем рассмотреть содержание такого мандата в его подлинном значении.

От имени Группы западных государств я призываю настоящую Конференцию вновь обдумать этот вопрос и взять на себя новое обязательство в отношении начала работы по пункту 1 нашей повестки дня.

Благодарю Вас, г-н Президент.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):
Г-н Президент, несколько дней назад уважаемый представитель Советского Союза посол Израэлян выступил по пункту 2 нашей повестки дня. В его выступлении содержался прямой вопрос к моей делегации. По мнению моего правительства, он выразил интерес в отношении четкого разграничения роли двусторонних и роли многосторонних переговоров в области ядерного разоружения. Если говорить более конкретно, то он спросил, какую практическую роль, по мнению моей делегации, могла бы

(Г-н Вегенер, ФРГ)

играть Конференция по разоружению на этом этапе переговоров по ядерному разоружению, а также каким образом Конференция могла бы способствовать в связи с этим пунктом повестки дня взаимному усилению двусторонней и многосторонней деятельности.

Я приветствую этот вопрос делегата Советского Союза и не хотел бы, чтобы на этой весенней части сессии нашей Конференции этот важный и заставляющий задуматься вопрос остался по крайней мере без предварительного ответа. Нельзя не отметить, что некоторые делегации ранее уже обращались к вопросу, поставленному послом Израэляном, и что в этом плане слишком многое принимается за должное. Призывы начать переговоры по ядерному разоружению повторяются на этой Конференции из года в год, причем практически в одних и тех же словах, однако только лишь некоторые делегации четко заявляют, о чем должны идти переговоры и являются ли эти усилия осуществимыми.

В начале этого моего краткого и, я вновь подчеркиваю, предварительного анализа позвольте отметить, что моя делегация полностью признает тот факт, что ядерное разоружение является областью многосторонних усилий. Законность рассмотрения этой проблемы на нашей Конференции не вызывает сомнений, и, насколько я могу судить, никем под вопрос не ставится. Ядерное оружие, пока оно существует, должно оставаться в центре внимания всех государств; говоря языком Заключительного документа, именно в вопросе ядерного оружия представляется особенно справедливым то, что разоружение затрагивает жизненно важные интересы безопасности всех государств и что, соответственно, все они должны самым активным образом проявлять внимание к мерам по разоружению и ограничению вооружений и способствовать их осуществлению. В Заключительном документе также четко говорится о том, что все государства имеют право участвовать в переговорах по разоружению, и, более того, делается вывод, что их участие в этих многосторонних переговорах по разоружению, имеющих прямое отношение к их национальной безопасности, должно проходить на равной основе.

Таковы существующие здесь принципы, и они имеют неопределимое значение. Однако они не объясняют того, как должно осуществляться "участие" или даже "активное участие" международного сообщества в целом, включая его неядерных членов, в процессе ядерного разоружения.

В действительности дело заключается в том, что данные принципы необходимо трактовать с учетом реальностей и условий существующего международного порядка. Эти реальности указывают на то, что ядерное разоружение в подлинном смысле этого слова, т.е. согласованная договоренность о физической ликвидации или уничтожении ядерного оружия, может осуществляться лишь теми, кто обладает этими видами оружия. Заключительный документ без ущерба принципам многостороннего равного участия в этом процессе учитывает все эти реальности. В пункте 53 "процесс ядерного разоружения" рассматривается как цепь переговоров, проводимых самими государствами, обладающими ядерным оружием; данный пункт также содержит призыв к этим государствам в скорейшем порядке и успешно завершить текущие переговоры и предпринять дальнейшие переговоры между собой. В других пунктах вновь проводится мысль о том, что главную и особую ответственность за физическое ядерное разоружение несут сами государства, обладающие ядерным оружием. И действительно, можно ли реально допускать, что государства, обладающие ядерным оружием, например Советский Союз, позволят государствам, не обладающим ядерным оружием, на основе резолюций,

(Г-н Вегенер, ФРГ)

принятых большинством голосов, или на основе других многосторонних мер, указывать им, что с того или иного момента им надлежит приступить к ликвидации части своих ядерных арсеналов. То, что только сами государства, обладающие ядерным оружием, могут достичь ядерного разоружения, объясняется прежде всего тем обстоятельством, что ликвидировать это оружие не может никто другой, кроме них самих. Однако это также объясняется и тем фактом, что ядерное оружие, объективно или в воображении тех, кто им обладает, играет для безопасности этих государств исключительную и главную роль и что меры по ядерному разоружению должны, как это указывается в пункте 49 Заключительного документа, предполагать ненанесение ущерба этой безопасности. Безопасность государств неделима. Так безопасность государств, обладающих ядерным оружием представляет собой сочетание ядерных и обычных компонентов, и то, что какой-либо один из этих компонентов не может быть произвольно изъят без того, чтобы это не влекло за собой никаких последствий для другого компонента, имеет для них особое значение. В случае ядерных государств, входящих в западный альянс, это означает, что их ядерное вооружение было предпринято в противовес подавляющему и угрожающему, как они считали и продолжают считать, превосходству стран Варшавского Договора в обычных вооружениях. Соответственно для них меры ядерного разоружения могут быть возможными только в том случае, если общая формула безопасности останется в своей основе сбалансированной, в идеальном варианте на значительно более низких уровнях ядерных вооружений. Это неотъемлемая связь между ядерным и обычным вооружением и разоружением, наряду со сложностью определения того, как соответствующий потенциал соперничающих договаривающихся сторон может быть сохранен на более низких уровнях вооружений, являются одним из наиболее значительных препятствий на пути совершенного процесса ядерного разоружения, в рамках которого международное сообщество могло бы непосредственно ликвидировать ядерное оружие, находящееся исключительно в руках лишь отдельных держав.

Ядерное разоружение как непосредственный директивный процесс, влияющий на ядерные арсеналы лишь нескольких государств, будет возможно лишь при наличии идеальных условий полного осуществления Устава Организации Объединенных Наций и действия системы коллективной безопасности с закреплением монопольного права на применение силы за эффективным международным органом управления. Так, это могло бы быть возможным в случае принятия плана Баруха, предложенного в 1946 году Соединенными Штатами и отвергнутого Советским Союзом, и создания Международного атомного агентства, обладающего ядерной монополией.

Если согласиться с тем, что непосредственное ядерное разоружение на основе многостороннего директивного процесса в настоящее время выходит за рамки наших возможностей, то что же мы можем в таком случае сделать, выступая как орган для многосторонних переговоров? Ответ здесь можно дать такой: сделать предстоит еще очень многое, и задачи стоят самые многообразные.

"Активное участие" многостороннего органа в составе большинства неядерных стран является прежде всего элементом концептуального плана. Международному сообществу отводится важная мобилизующая роль. Кроме того, здесь также ставится задача следить за работой партнеров по текущим двусторонним переговорам и, в случае необходимости, делать им соответствующие напоминания, а также указывать участникам переговоров на другие интересы безопасности, которые, в соответствии со статьей 49 Заключительного документа, должны обеспечиваться в полной мере.

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Наряду с этим следует отметить ряд важных смежных мер, которые Конференция может наметить и впоследствии разработать, с тем чтобы закрепить успехи, достигнутые на двусторонних переговорах.

Позвольте мне кратко прокомментировать эти функции.

В концептуальном плане представляется необходимым постоянно расширять и углублять понимание важности отношений безопасности между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Надлежащим образом роль и значение ядерного оружия нами пока не обсуждались. Необходимо сделать больший упор на неотъемлемую связь между ядерным и обычным разоружением и на необходимость рассмотрения обоих этих важных аспектов безопасности в их взаимодействии. На сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году в заявлении от 11 ноября моя делегация попыталась обрисовать первую аналитическую схему такого обсуждения. Конференция могла бы сделать больший упор на вопрос о том, как можно было бы обеспечить безопасность всех государств на каждом из отдельных дальнейших этапов ядерного разоружения. Учитывая особым образом обязательство руководителей двух основных держав мира стремиться к полной ликвидации ядерного оружия, можно было бы поставить вопрос о том, как развитие технологии будет оказывать влияние на будущее и роль ядерного оружия. Конференция могла бы внести вклад в определение стратегической стабильности и в целом более подробно обрисовать элементы стабильного и прочного международного порядка. Многие также можно сделать и в плане анализа оборонных структур, стратегий, военных доктрин, военных позиций и мер вооружения, которые можно было бы тщательно изучить с целью определения их вклада в предотвращение войны и прежде всего ядерной войны.

Вторая группа мероприятий, которые могла бы предпринять Конференция, будет связана с созданием международных условий, в большей степени, чем нынешние, способствующих ядерному разоружению и мирному поведению государств. В этой связи следует помнить, что полное название пункта 2 включает в себе не только слова о ядерном разоружении, но и формулировку "прекращение гонки ядерных вооружений", посредством которой отмечается такой элемент, как поведение государств, а также необходимость того, чтобы привести его в большее соответствие с имеющимися понятиями на этот счет. В этой области Конференция могла бы рассмотреть возможность многостороннего применения многих принципов, согласованных двумя основными державами на двусторонней основе, например, принципов, содержащихся в их декалоге 1973 года или в Протоколе 1973 года о предотвращении ядерной войны. Так можно было бы уточнить, расширить и принять соответствующие принципы ядерного разоружения и разоружения в целом. Как это часто указывается моей делегацией, областью для особенно плодотворных многосторонних усилий явилось бы достижение соглашения по целому ряду мер укрепления доверия, включая меры, которые способствовали бы открытости позиций и расширению информации по соответствующим военным вопросам, что является необходимым условием стабилизации мер в области ограничения вооружений и разоружения.

Для того чтобы содействовать будущим мерам по ядерному разоружению, можно было бы заранее создать многочисленные технические предпосылки для реализации таких мер. Хорошим примером тому, по мнению моей делегации, является ускоренное создание системы сейсмического контроля и проверки, которая должна будет постепенно

(Г-н Вегенер, ФРГ)

совершенствоваться в ходе динамичного процесса и окончательно сформироваться ко времени вступления в силу всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Другие виды деятельности Конференции могли бы быть связаны с конкретными текущими двусторонними переговорами даже еще более тесно. Многие делегации неоднократно выступали с призывами относительно постоянного представления соответствующей информации о текущих переговорах по ядерному разоружению без ущерба прогрессу этих переговоров и соответствующим мерам обеспечения их конфиденциальности. Процесс взаимного общения, в рамках которого посредством многосторонних каналов государства могли бы постоянно давать знать о том, что их беспокоит, и выносить соответствующие рекомендации, мог бы способствовать успешному исходу этих переговоров и побудить их участников к тому, чтобы вести работу целенаправленно. Такое интенсивное внимание к двусторонним переговорам могло бы оказать мобилизующее воздействие на их участников и придать их работе необходимую настойчивость.

Г-н Президент, на этом этапе я хотел бы с уважением и отчасти с одобрением отметить то, как в течение ряда лет члены Группы 21 проявляли свое внимание к пункту 2 нашей повестки дня, а также их решимость активно содействовать прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Подход Группы к этому вопросу, однако, со временем претерпел изменения, и я не убежден, что изменился он к лучшему. Если мои выводы в отношении того, что эта Конференция, к сожалению, не может взять на себя решающую роль в непосредственном ядерном разоружении (т.е. в деле ликвидации или сокращения ядерного арсенала), правильны, то в этом случае предложения Группы 21, содержащиеся в документе CD/526 и особенно в его заключительном пункте, где предлагается мандат специального комитета по пункту 2, представляются мне в свете данных критериев менее чем убедительными. Реально возможности немедленного начала многосторонних переговоров с целью достижения договоренностей о сокращении ядерных арсеналов или существенном сокращении ядерных вооружений, как это предлагается в этом документе, будут незначительны.

С другой стороны, мне представляется в целом более реалистичным подход, который использовался в более ранних документах, здесь я имею в виду документы CD/116 и CD/180, которые действительно весьма точно отражают те возможные действия, которые Конференция может и должна предпринять полностью или частично. Ключевая концепция в проекте мандата специального рабочего органа, содержащегося в документе CD/180, заключена в формулировке "выяснение вопросов". Этот упор на аналитическую и концептуальную задачу и внимательный исследовательский подход, о котором свидетельствуют эти формулировки, заслуживают внимания, и возможно большего, чем то, которое было проявлено к ним в свое время.

На нынешнем этапе ядерного разоружения, когда полным ходом идут двусторонние переговоры по ядерным и космическим вооружениям двух основных держав и когда международное сообщество смотрит на эти переговоры с надеждой и ожиданием, представляется целесообразным вести поиск общей основы для той поддержки, которую этот многосторонний орган может оказать процессу ядерного разоружения.

Г-н Президент, моя делегация была бы удовлетворена, если бы посол Иسرائян нашел изложенные выше замечания полезными в свете заданного им вопроса. Выше я указал, что придаю особое значение тому, чтобы ответ на этот вопрос последовал

(Г-н Вегенер, ФРГ)

как можно быстрее. Вопросы и ответы такого рода действительно могут быть полезными, они способствуют развитию диалога между делегациями, углубляют наше понимание рассматриваемых вопросов, удовлетворяют законное желание получить информацию.

Однако позвольте мне в этой связи отметить, что ответы делегации Советского Союза на ряд вопросов, которые я поставил в контексте наших переговоров по химическому оружию в заявлении от 27 марта, пока еще так и не получены. Моя делегация надеялась, что по крайней мере частично ответы будут содержаться в предложениях Советского Союза, представленных нам 22 апреля. Эти предложения об осуществлении и проверке уничтожения запасов ядерного оружия и объектов по его производству конкретизируют позиции, уже объявленные Генеральным секретарем ЦК КПСС г-ном М.С. Горбачевым 15 января. Они в значительной степени отражают согласие Советского Союза с позициями, которые Конференция по разоружению уже выработала для решения вопросов, связанных с этапом уничтожения. Так, они являются позитивным вкладом Советского Союза в решение двух важных аспектов сложной задачи проверки соблюдения запрещения химического оружия. Моя делегация тщательно изучает советские предложения и содержащиеся в них полезные разъяснения и технические детали. На первый взгляд, однако, представляется, что эти предложения не решают всех соответствующих вопросов проверки. Что касается вопроса об уничтожении запасов и производственных объектов, то здесь, как представляется, имеется целый ряд ограничивающих элементов. Кроме того, предложения не касаются двух важных областей, в которых участники в настоящее время ведут переговоры, а именно вопроса о наблюдении за производством химических веществ с целью обеспечения непронизводства в будущем химического оружия и вопроса о проверках по требованию. А это как раз те области, к которым относятся вопросы моей делегации к делегации Советского Союза.

Мое правительство ожидает, что Советский Союз, расширив рамки и содержание своих предыдущих позиций, вскоре внесет вклад также и в решение этих исключительно важных вопросов, открывая тем самым путь к кардинальному решению центральных проблем договора по химическому оружию. Частичные предложения, которые нам сейчас представлены, усиливают эти наши надежды. Многие мои коллеги выступили с комментариями в отношении состояния работы Конференции и той сложной задачи, которую нам еще предстоит решить. Вместе с тем они указали на свою удовлетворенность тем, что работа идет напряженными темпами и что по крайней мере частичные результаты в нынешнем месяце все же были достигнуты. Моей делегации хорошо известно, что Вы сыграли здесь определенную роль, и она хотела бы выразить Вам свою признательность за исключительно умелое руководство работой Конференции.

Г-н ЛЕЧУГА ЭВИА (Куба) (перевод с испанского): Г-н Президент, позвольте обратиться к Вам со словами приветствия, что более уместно сделать именно сейчас, на этом последнем заседании месяца, чем в начале срока Ваших полномочий, ибо за это время мы могли убедиться в Ваших дипломатических способностях и в Вашей приверженности идеалу разоружения; можно было полагать, что усилия с Вашим участием дадут новый импульс работе Конференции, и тем не менее сегодня мы не можем не выразить Вам признательности, учитывая те результаты, которые нами все же получены.

(Г-н Лечуга Эвиа, Куба)

Мы также хотели бы выразить нашу признательность Вашему предшественнику послу Бельгии и приветствовать нового посла Китая г-на Фань Госяня, которому мы выражаем наилучшие пожелания в осуществлении его миссии.

Вопрос о прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении является одним из пунктов повестки дня, который, в силу своей несомненной важности, должен заслуживать самого первоочередного внимания; именно поэтому мы единодушно согласились проводить по нему неофициальные консультации. Мы надеемся, что рассмотрение этого вопроса позволит уточнить детали, с тем чтобы открыть путь к его более конкретному рассмотрению, хотя и предпочли бы рассматривать данный вопрос в рабочей группе с мандатом органа для переговоров, на чем всегда настаивала Группа 21. Так или иначе мы считаем, что в условиях, когда единственной альтернативой является бездействие, что имело место до сих пор, столкновение идей, которое, несомненно, произойдет, послужит созданию обстановки, более благоприятной для будущих переговоров.

Нелишне напомнить, что при обсуждении вопроса о включении этого пункта в повестку дня Комитета по разоружению некоторые делегации выступили против его рассмотрения, утверждая, что он вызовет политические дебаты, однако эти оппоненты так и не предложили выхода из того тупика, в котором оказался наш орган для ведения переговоров в связи с решением вопроса таких масштабов.

Группа западных стран, а тормозила обсуждение именно она, выступая против создания вспомогательного органа, заявила в прошлом году, как это видно из доклада Конференции Генеральной Ассамблеи, что для того чтобы надеяться на успех переговоров, необходимо тщательно сформулировать обсуждаемый на них вопрос и поставить четкую и согласованную задачу. Решения, принятые сейчас Конференцией, предоставляют возможность уточнить формулировки и поставить согласованную задачу. Мы надеемся, что новых препятствий больше не возникнет и что мы сможем рассматривать вопрос в конструктивном духе.

На самом деле больших усилий для того, чтобы начать указанную нами работу не требуется, поскольку Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, приняв консенсусом Заключительный документ первой Специальной сессии, посвященной разоружению, уже указала нам направление деятельности в его пункте 50. "Достижение ядерного разоружения, — говорится в нем, — потребует срочного проведения переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех заинтересованных государств, относительно: прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия; прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия; комплексной поэтапной с согласованными временными рамками — в тех случаях, когда это возможно, — программы постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее".

Так, со всей ясностью сказано в Заключительном документе. И никаких сомнений здесь быть не может. Сегодня нам необходимо лишь выполнить эти задачи. И не нужно ничего придумывать и запутывать себя сложными построениями.

(Г-н Лечуга Эвиа, Куба)

Но точно так же не нужно впадать в наивность. Направление, определенное в Заключительном документе, не оставляет места для каких-либо сомнений, и решение Конференции о проведении неофициальных заседаний для рассмотрения этого вопроса представляется тем шагом, который должен вывести нас из состояния застоя, однако при этом нельзя не учитывать, что нынешнее международное положение не является обнадеживающим, если не сказать большего. Нынешняя обстановка насилия, проведение политики силы и отсутствие каких-либо многосторонних переговоров вызывают серьезные сомнения в отношении того, насколько плодотворной может быть работа Конференции. Последний эпизод в этой цепи произвола, отравляющего международные отношения, еще свеж в памяти каждого. Вооруженная агрессия Соединенных Штатов против Ливии в нарушение всех принципов Устава Организации Объединенных Наций и духа всех международных обязательств, касающихся цивилизованного сосуществования, является актом, который Конференция не может оставить без внимания, поскольку он противоречит самой цели ее существования — осуществлению надежд мира на жизнь без угрозы войны.

Мы осуждаем опасные акции, когда одна страна присваивает себе право совершать нападение на другую страну, кто бы ни был его жертвой и какие бы причины не выдумывались для осуществления агрессии. Сейчас ни одна страна не гарантирована от подобного нападения и от капризов политики, не знающей никаких границ в осуществлении своих целей. Такова реальность и ее нельзя не признавать.

Агрессия против Ливии совпала с годовщиной вторжения на Кубу 25 лет назад вооруженных формирований, подготовленных и финансируемых правительством Соединенных Штатов; хотя эта авантюра закончилась для агрессоров крахом на Плайя-Хирон, это не умаляет ни ответственности интервентов, ни серьезности содеянного ими, ни значения этого акта как проявления политики силы, которая на этот раз была продемонстрирована за тысячи километров от наших берегов, а завтра может быть применена против территории любой другой страны. История учит нас — пиратство не знает границ.

Не вызывает сомнений, что вооруженная агрессия, равно, как и продолжение ядерных испытаний и упрямый отказ от серьезных переговоров, отрицательно сказываются на работе Конференции по разоружению, которая не может абстрагироваться от того, что происходит вокруг нее. Именно поэтому, начиная сейчас рассмотрение какого-либо вопроса, мы не можем не учитывать условий, в которых мы работаем и которые создаются намеренно, с тем чтобы затруднить процесс мирного урегулирования разногласий, с тем чтобы подавить силой тех, кто вступил на путь суверенитета и независимости и защищает свои интересы от посягательств других сторон. Такой климат насилия и недоверия, установившийся в настоящее время в международных отношениях, не предвещает положительных результатов на наших переговорах. И все же необходимо продолжать поиски возможностей для продвижения вперед, таких, например, как неофициальные заседания, о проведении которых мы договорились. Наша делегация никогда не будет препятствовать выработке решений, направленных на то, чтобы вывести Конференцию из ее нынешнего состояния фактического застоя.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Кубы за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

(Президент)

Теперь я предоставляю слово представителю Австралии Его Превосходительству послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): В начале своего выступления я хотел бы от имени моей делегации выразить Вам глубокую благодарность за достигнутые Вами успехи в марте месяце и за умелое руководство нашей работой в течение последнего месяца. Мне также хотелось бы выразить большое удовлетворение моей делегации по поводу присутствия сегодня на Конференции нашего нового коллеги из Китайской Народной Республики.

Австралия выступает за заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и, подобно многим другим, за его заключение в срочном порядке.

Договор, который мы имеем в виду, обладал бы сферой действия, обеспечивающей запрещение всех испытательных ядерных взрывов.

Он навсегда запрещал бы испытания, проводимые всеми государствами во всех средах.

Такой договор должен быть надежным и носить обязательный характер. Таким образом, он должен включать механизмы проверки его соблюдения.

Мы выступаем за заключение именно такого договора, поскольку понимаем, что он явился бы важным шагом на пути прекращения гонки ядерных вооружений.

Мы также осознаем, что он еще больше укрепил бы режим нераспространения ядерного оружия.

Настоятельность заключения такого договора уже на протяжении почти 25 лет признается всем мировым сообществом, в том числе государствами, обладающими ядерным оружием.

Национальная политика Австралии относительно заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний нашла свое отражение в резолюции 40/81, которую мы совместно с другими делегациями представили недавно на рассмотрение сороковой сессии Генеральной Ассамблеи.

В данной резолюции выражена наша надежда на возможность и необходимость выработки в рамках этого единого многостороннего форума переговоров по разоружению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Эта надежда лежит в основе нашей постоянной поддержки проекта мандата Специального комитета по пункту 1 повестки дня, содержащегося в документе CD/521.

Некоторые члены данной Конференции отказываются поддержать консенсус по проекту такого мандата на основании того, что он, по их выражению, не является "полным мандатом на проведение переговоров".

(Г-н Батлер, Австралия)

Откровенно говоря, мы не уверены относительно конкретного значения такого утверждения.

Конкретным и предельно важным является то, что данная Конференция осуществляет свою работу на основе консенсуса.

Понятие консенсуса основано на одной из высших политических и общественных ценностей - взаимной терпимости.

Это означает терпимое отношение к разногласиям и намерение урегулировать эти разногласия, с тем чтобы не дать им блокировать прогресс в направлении достижения наших общих целей.

В этом заключается основная концепция Австралии в области контроля над вооружениями.

Мы понимаем, что ни декларация, ни указ не могут навязать или заставить государства осуществить что-либо ценное или имеющее непреходящее значение в области контроля над вооружениями и разоружения.

Мы осознаем, что долговременные и надежные соглашения в области контроля над вооружениями могут быть достигнуты лишь путем проведения переговоров по таким соглашениям.

Мы должны заняться изучением вопросов существа, по которым у нас имеются разногласия, поскольку мы уже согласовали одну главную предпосылку - они важны.

Переговоры в этой исключительно сложной области разоружения означают необходимость учета интересов всех сторон и необходимость того, чтобы соответствующие соглашения были построены таким образом, в том числе и в отношении их проверки, чтобы они могли быть источником доверия и, следовательно, оставались жизнеспособными в плане их применения.

Я повторяю, никто не может декларативно заявить о заключении соглашения в области разоружения и никто не может заставить кого-либо присоединиться к такому соглашению.

Мы должны работать сообща, признавая те разногласия, для урегулирования которых мы и собрались вместе.

Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний может быть выработан на двусторонней, трехсторонней или даже более широкой основе. Но, по нашему твердому убеждению, ввиду универсального значения этого вопроса и вследствие желательности всеобщего присоединения к любому такому договору, его наилучшим образом можно было бы разработать в рамках данного единого форума многосторонних переговоров по разоружению.

В соответствии с существующими правилами и методами ведения таких переговоров мы, по-видимому, нуждаемся в конкретном мандате.

Определенные государства - члены данной Конференции чистосердечно признают необходимость того, чтобы работа в этой области определялась конкретным мандатом,

(Г-н Батлер, Австралия)

а, например, не общим мандатом, предоставленным Конференции в целом в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа.

В некотором роде мое правительство сожалеет о таком ходе событий, однако рассматривает это как практическую реальность.

Говоря это, я хотел бы пояснить тот момент, что, по мнению делегации Австралии, в мандате нет ничего, я повторяю, ничего такого, чтобы делало его неприкосновенным.

Гораздо большее значение имеет продолжение нашей работы, и в настоящей повестке дня нашей Конференции нет ни одного вопроса, в отношении которого не существовало бы большей ясности, чем в отношении пункта 1.

С учетом нашей национальной политики в отношении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и вследствие того, что мы не рассматриваем сами мандаты как нечто окончательное или неприкосновенное, всем становится ясно, что Австралия могла бы принять мандат в форме, отличной от той, в которой он изложен в документе CD/521.

Но дело не в этом.

Вопрос о том, позволит ли нам указанный мандат двигаться в направлении поставленной цели таким образом, чтобы можно было гарантировать обязательства и интересы всех участников Конференции, служит для Австралии своего рода лакмусовой бумажкой.

В отношении проекта мандата, содержащегося в документе CD/521, ответ будет самым положительным.

Такой мандат позволит данной Конференции сделать именно то, что она должна сделать — начать практическую работу с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, навсегда запрещающего все ядерные испытания всеми государствами во всех средах.

Этот мандат сам по себе явился результатом тщательных переговоров, в ходе которых была проявлена гибкость и сделаны реальные уступки.

Этот мандат в состоянии гарантировать обязательства и интересы всех сторон.

Его искренне поддерживают соавторы. Он не является дымовой завесой.

Под ним не стояла бы подпись Австралии, если бы это не было так.

Непринятие документа CD/521 на основании того, что он не содержит "полный мандат на проведение переговоров", игнорирует эти факты и, к сожалению, препятствует нам проводить работу, которую, как мы все понимаем, нам необходимо проделывать.

Моей делегации слишком сложно понять, каким образом некоторые могут настаивать на том, что они со всей серьезностью относятся к необходимости проведения

(Г-н Батлер, Австралия)

в рамках данной Конференции работы в направлении всеобъемлющего запрещения испытаний и в то же самое время отказываются способствовать началу работы в соответствии с положениями документа CD/521.

Мы не можем до бесконечности ждать решения вопроса о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Многие делегации выступают за исключение договора именно сейчас или же за возможность его разработки в ближайшее время. Другие указывают на большой объем работы, который необходимо проделать относительно, например, методов проверки.

У Австралии нет готовых ответов на вопросы о том, сколько времени займет эта работы и когда мы можем ожидать заключения договора. Мы утверждаем следующее: чем дольше мы будем откладывать начало работы, тем позже мы добьемся результатов.

Мы хотели бы, чтобы данная Конференция как можно скорее возобновила работу по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы не хотим оказаться в таком положении, при котором в случае принятия решения о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы не сможем предпринять этот шаг, так как мы не проделали необходимой работы и не создали необходимые средства проверки.

В этом случае имевшая бы место отсрочка была бы нелепа и недопустима.

Вот почему, например, министр иностранных дел Австралии г-н Билл Хэйден, выступая в августе 1984 года на данной Конференции, предложил, чтобы Конференция продолжила работу по созданию глобальной сети сейсмического контроля.

Вот почему мы совершенствуем нашу национальную сеть сейсмического контроля, с тем чтобы она могла стать полноценной частью глобальной сети.

Вот почему мы продолжаем решительно поддерживать работу группы научных экспертов и приветствуем заверения, данные определенными государствами-членами, в том числе данные первым заместителем министра иностранных дел Советского Союза в его недавнем выступлении на данной Конференции заверения в том, что Конференция будет по-прежнему оказывать поддержку работе Группы научных экспертов.

Фактически то, чем мы здесь занимаемся, - это процесс.

В пункте 51 Заключительного документа предусматривается "прекращение всеми государствами испытаний ядерного оружия в рамках процесса эффективного ядерного разоружения". Далее в нем говорится, что этот процесс предусматривает достижение цели "прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия и предотвращения распространения ядерного оружия".

Г-н Президент, нельзя допустить, чтобы данная Конференция не внесла свой вклад в этот процесс. Ей безотлагательно следует возобновить свою работу по вопросу о запрещении ядерных испытаний.

(Г-н Батлер, Австралия)

Группа государств-членов, от имени которых выступал сегодня посол Италии и в которую, к счастью, входит моя делегация, готова начать работу в соответствии с мандатом, содержащимся в документе CD/521.

Делегация Китая указала на свою готовность принять участие в такой работе.

У моей делегации складывается мнение о том, что значительное число других государств — членов данной Конференции также готовы начать работу в рамках этого процесса.

Можно также с воодушевлением отметить заявление, сделанное Советским правительством 11 апреля в Москве, в котором, среди прочего, говорится: "Советский Союз выступает за безотлагательное начало многосторонних переговоров в рамках женевской Конференции по разоружению с этой же целью". В этом же заявлении такая цель рассматривается как "выработка договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия".

Я хотел бы пояснить, что заявление, которое я только что процитировал, является официальным английским вариантом текста заявления Советского правительства от 11 апреля, переданного правительству Австралии представителями Советского Союза.

Общеизвестно, что моя делегация придерживается иной точки зрения по вопросу сферы охвата. Мы выступаем за прекращение всех ядерных испытаний, а не только испытаний ядерного оружия. Однако мы с воодушевлением восприняли ссылку на начало многосторонних переговоров в рамках данной Конференции.

Для достижения консенсуса по этому вопросу требуется признание того, что возобновление нашей работы по всеобъемлющему запрещению испытаний является более важным, чем продолжение споров относительно рамок мандата.

Мы не фокусники, манипулирующие словами.

Мы практичные люди, взявшие на себя обязательство проводить практическую работу, необходимую для выработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Конкретное описание такой работы приводится в мандате, содержащемся в документе CD/521.

Г-н Президент, несколько недель назад на одном из пленарных заседаний данной Конференции высказывались замечания, некоторым образом посягающие на целостность и независимость действий моей делегации по этому пункту.

Я сознаю, что позиция моей делегации по этим аспектам фактически не вызывает сомнения, и поэтому я предпочел бы считать, что данные замечания были сделаны без злого умысла. Поэтому они не требуют формального опровержения, как того потребовало бы любое серьезное предположение о том, что политика правительства Австралии в области запрещения ядерных испытаний основана отнюдь не на глубоких соображениях

(Г-н Батлер, Австралия)

и проявлении полной целостности и независимости Австралии в формировании своей политики.

Мы искренне надеемся, что в мае месяце, когда в работе Конференции наступит перерыв, будут предприняты все усилия по разрешению разногласий, существующих по пункту 1 нашей повестки дня, с тем чтобы после возобновления работы нашей Конференции в июне мы не теряли больше времени, а сразу же приступили к серьезной практической работе по вопросам, связанным с договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с испанского): Прежде всего моя делегация хотела бы приветствовать нового представителя Китайской Народной Республики посла Фань Госяна, с которым она хотела бы проводить такое же тесное сотрудничество, как и с его предшественником послом Цянь Цзядуном. Г-н Президент, в своем выступлении на 355-м пленарном заседании Конференции представитель Союза Советских Социалистических Республик посол Израэля сослался на мое выступление 18 февраля сего года. Посол Израэля спросил, что я имел в виду, указывая, что возобновление диалога между Соединенными Штатами и Советским Союзом должно сопровождаться активизацией и многосторонних переговоров. Тогда я заявил, что нужно придать политический импульс обсуждениям и переговорам на этой Конференции.

Отвечая на вопрос советского представителя, я хотел бы указать следующее:

Первое. Не вызывает сомнений, что возобновление диалога между двумя крупными державами, обладающими ядерным оружием, естественно, должно способствовать развитию нашего диалога и открывать путь к многосторонним переговорам о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. К сожалению, этот вопрос пока еще не рассматривался.

Второе. Двусторонние переговоры не являются, по нашему мнению, единственным путем продвижения вперед в этой области. Ядерным оружием обладают не два, а пять государств. Наряду с этим следует отметить, что государства, не обладающие ядерным оружием, кровно заинтересованы в рассмотрении данного вопроса, касающегося их существования, о чем свидетельствует тот факт, что с самого начала нашей работы в 1979 году 40 представленных здесь государств согласились включить этот пункт в нашу ежегодную повестку дня. Из этого следует, что вопрос о ядерном разоружении выходит за двусторонние рамки.

Третье. Главная ответственность в этой области лежит на двух великих державах, но точно также совершенно очевидно и то, что и другие участники Конференции могут и должны со своей стороны внести вклад в развитие диалога по этой проблеме, которая на этом форуме сегодня, кажется, оказалась практически забытой. Если в настоящее время нет возможности начать переговоры вследствие оппозиции некоторых членов, то это не означает, что мы не обязаны изучать данный вопрос и готовить почву для будущей работы. В этом смысле другие государства, обладающие ядерным оружием, должны более подробно изложить основные условия, которые, по их мнению, необходимы для того, чтобы подключиться к процессу переговоров. Мы

(Г-н Кампора, Аргентина)

должным образом приняли к сведению заявление представителя Китая посла Цзянь Цзядуна, касающееся позиции его правительства по данному вопросу. Следует надеяться, что этому примеру последуют и другие державы, более точно проинформировав нас о своих намерениях. Мы, отказавшись от обладания ядерным оружием, как это сделала, например, Аргентинская Республика, по мере наших возможностей выдвигаем на этой Конференции конкретные предложения, направленные на содействие диалогу и переговорам. Так поступает и Группа 21 в целом и входящие в нее государства в отдельности. Однако подробно изложить свои соображения по этой проблеме, безусловно, надлежит прежде всего государствам, обладающим ядерным оружием. Мы рассматриваем как позитивные предпринятые участниками двусторонних переговоров инициативы с целью информировать нас о своей работе, однако мы не можем не отметить, что Конференция уже давно ожидает и заслуживает такого отношения. Возможно в будущем для того, чтобы обеспечить более активный обмен мнениями, на таких информационных совещаниях одновременно будут присутствовать обе стороны, участвующие в переговорах. В любом случае необходимо подчеркнуть, что эти совещания не связаны с процедурами Конференции и поэтому, естественно, к ним можно не привлекать представителей других государств, обладающих ядерным оружием.

Четвертое. Представляется очевидным, что даже те делегации, которые не признают роли Конференции в переговорах по этому вопросу, согласны, однако, с тем, что речь идет о проблеме, которая рано или поздно приобретет многосторонний характер; соответственно я хотел бы задать вопрос представителям пяти ядерных держав, включая, естественно, и посла Израиля; в этой связи необходимо заметить, что я внимательно ознакомился с документом CD/4. Мой вопрос затрагивает два аспекта и заключается в следующем: готовы ли эти державы признать Конференцию в качестве единого органа переговоров, компетентного начать переговоры по ядерному разоружению при наличии необходимых для этого условий, и каково в таком случае их мнение в отношении роли на этих переговорах государств - членов Конференции, не обладающих ядерным оружием?

Моей делегации хотелось бы, учитывая, что мой ответ будет отражен в отчетах, услышать на пленарных заседаниях также ответы на заданный мною вопрос, с тем чтобы они были надлежащим образом отражены в работе Конференции.

Благодарю за внимание.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление. Уважаемые делегаты, в моем списке значатся еще два оратора, необходимо также сделать несколько объявлений и заслушать заключительные выступления на этой весенней сессии. В этой связи я намерен перейти к принятию некоторых решений. Во второй половине дня после заслушивания объявлений и принятия решения мы возобновим свою работу.

Я хотел бы представить Конференции для принятия решения документ CD/WR.230. Я считаю, что настало время вновь рассмотреть этот вопрос и принять по нему решение, о чем, как вы помните, было объявлено на нашем заседании в прошлый четверг.

(Президент)

Насколько я понимаю, члены Конференции одобряют этот документ. Прежде чем одобрить его, я хотел бы обратить внимание на первый пункт, в четвертой строке которого говорится, что Конференция по разоружению "постановляет учредить". Мне кажется, что в тот момент, когда я предлагал этот документ, я оказался в некотором заблуждении, поскольку Специальный комитет не учреждается в период, когда я занимаю пост Президента. Специальный комитет был учрежден под председательством другого представителя Группы 21, посла Венесуэлы Тайлхардата, а под моим председательством этот Специальный комитет учреждается вновь. Такая обычная практика касалась предыдущих вспомогательных органов Конференции. В этой связи я прошу вас внести соответствующую поправку в этот документ, прежде чем я представлю его на утверждение. Решение принимается.

Документ CD/WP.230 с внесенной поправкой принимается.

Решение принимается.

Я намерен рассмотреть вопрос о Председателе этого Комитета в ходе сегодняшнего заседания. Это будет первый вопрос, который мы рассмотрим после возобновления нашего заседания во второй половине дня. После принятия решения о Председателе этого Комитета я предоставлю слово делегациям, которые пожелают коснуться вопроса о Специальном комитете.

Я хотел бы также объявить, что Председатель Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения проведет заседание этого Специального комитета сразу же после завершения данного пленарного заседания во второй половине дня.

Теперь я прерываю данное пленарное заседание, и оно возобновится в 15 ч 30 мин.

Заседание прерывается в 12 ч 45 мин и возобновляется в 15 ч 30 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 359-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Уважаемые делегаты, как я объявил сегодня утром, первым на нашем заседании во второй половине дня мы рассмотрим вопрос о выборах Председателя Специального комитета по пункту 5 повестки дня - "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Насколько я понимаю, кандидатура представителя Монголии посла Баярта в целом не вызывает возражений у членов Конференции. Решение принимается.

Решение принимается.

Поздравляю посла Баярта с избранием на этот пост и желаю ему плодотворной работы Комитета. Я проконсультируюсь с послом Баяртом относительно сроков проведения первого заседания Специального комитета и сделаю соответствующее объявление в конце данного заседания.

(Президент)

Как было объявлено раньше, я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по вопросу о мандате и порядке учреждения Специального комитета по пункту 5 повестки дня - "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Я вижу, что выступить желает представитель Египта, и я предоставляю ему слово.

Г-н АЛЬ-ФАРАГИ (Египет) (перевод с арабского): Г-н Президент, позвольте мне тепло поздравить Вас с избранием на пост Президента Конференции в этом месяце и выразить Вам признательность за умелое руководство нашей работой и Ваши конструктивные усилия и инициативы, направленные на продвижение вперед работы Конференции, а также за выполнение возложенных на нее задач, которые полностью соответствуют Вашему статусу умелого дипломата, обладающего богатым и разнообразным международным опытом и хорошо знакомого с вопросами разоружения и с длительной историей функционирования Конференции по разоружению с момента ее создания. Разрешите мне также приветствовать посла Фань Госяна, представителя Китая, и выразить надежду на тесное сотрудничество с ним в продолжение тех прекрасных отношений, которые сложились у нас с его предшественником послом Цянь Цзядуном.

Выступая в качестве Координатора Группы 21, я попросил слова для выступления от имени этой Группы по пункту 5 повестки дня.

Со ссылкой на принятую сегодня Конференцией резолюцию об учреждении вновь Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и утверждении мандата в том виде, в каком он содержится в документе CD/WP.230, Группа 21 хотела бы заявить следующее:

Группа 21 вновь подтверждает свою точку зрения относительно того, что мандат, первоначально предложенный в соответствии с документом CD/329/Rev.2 от 20 июля 1984 года, является наиболее приемлемым мандатом Специального комитета по пункту 5 повестки дня, поскольку в нем должным образом отражаются требования ряда резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу, последней из которых является резолюция 40/87, принятая большинством в 151 голос при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, в которой Конференции по разоружению предлагается вновь создать Специальный комитет с соответствующим мандатом в начале ее сессии в 1986 году, имея в виду провести переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Группа 21 с удовлетворением отмечает тот факт, что в работе Специального комитета предусматривается ограниченный предварительный этап для подготовки к проведению переговоров. В связи с этим Группа 21 выразила свое согласие с мандатом Специального комитета на период сессии 1985 года, а теперь и с мандатом Специального комитета на период сессии 1986 года, с тем чтобы продолжить предварительный этап. Заняв такую позицию, Группа 21 проявляет большую гибкость, связанную с тем большим значением, которое она придает учреждению вновь этого Специального комитета и возобновлению его работы.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Принимая во внимание работу, проделанную Специальным комитетом в ходе сессии 1985 года, Группа 21 считает, что Комитет сможет благодаря целенаправленной и конструктивной работе завершить предварительный этап и выполнить свой мандат до конца сессии 1986 года таким образом, чтобы дать Конференции по разоружению возможность вновь создать Специальный комитет в 1987 году с целью проведения переговоров о заключении договора или, при необходимости, договоров о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Это был текст заявления Группы 21. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы от имени делегации Египта и в качестве Координатора Группы 21 тепло поздравить представителя Монголии посла Баярта в связи с его избранием на пост Председателя Специального комитета по космосу и заявить о нашей готовности сотрудничать с ним в целях успешного выполнения им своих функций.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление от имени Группы 21 и благодарю посла Аль-Фарарги за его самые добрые слова в мой адрес. Я вижу, что теперь выступить желает представитель Италии. Предоставляю Вам слово.

Г-н ФРАНЧЕСКИ (Италия) (перевод с английского): Разрешите мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Президент, за проделанную Вами весьма эффективную работу, результаты которой в настоящее время представлены нам в форме мандата, действительно требующего решительных действий и упорства со стороны всех делегаций, принимавших активное участие в процессе консультаций.

Позвольте мне заявить от имени Группы западных государств, что мы рассматриваем этот мандат как вполне реалистичный. Мы все согласны с таким мандатом, который позволяет нам проводить конкретную работу. Он на реалистичной основе предусматривает продолжение обсуждений, которые, к сожалению, в прошлом году были довольно преждевременными, и выявление вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. В нем также содержатся ссылки на рассмотрение уже выдвинутых предложений, будущих инициатив и событий, которые произошли с момента учреждения в прошлом году Специального комитета.

По нашему мнению, этот мандат является надлежащей основой для проведения работы по вопросам существа с должным учетом пожеланий каждой отдельной страны, которая здесь представлена. Если настоящая Конференция призвана сыграть позитивную роль в продвижении вперед по такому сложному и важному вопросу, каким является космическое пространство, то у нас есть для этого необходимая основа.

Разрешите мне сослаться теперь на выступление посла Аль-Фарарги, которого все мы высоко ценим за эффективную работу, проделанную им в Комитете в прошлом году. Мы отмечаем желание некоторых делегаций, о чем свидетельствует выступление г-на Аль-Фарарги от имени Группы 21, приступить к работе незамедлительно. Делегации, от имени которых я выступаю, считают необходимым на данном этапе направить всю нашу энергию на осуществление мандата, который мы только что согласовали, и никоим образом не предвосхищать каких-либо дальнейших решений, которые мы можем принять в будущем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление и за добрые слова в мой адрес, и теперь я предоставляю слово представителю Советского Союза.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Президент. Мне также хотелось бы выразить благодарность Вам за Ваши усилия, которые привели к утверждению мандата вспомогательного органа по пункту 5 повестки дня Конференции "Предотвращение гонки вооружений в космосе". Позиция Советского Союза, социалистических стран относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, в том числе относительно мандата соответствующего вспомогательного органа, неоднократно излагалась. Мы были, остаемся и будем сторонниками деловых переговоров с целью заключения соглашения или соглашений, предотвращающих гонку вооружений в космическом пространстве. Мы согласились на мандат при том понимании, что все наши усилия в рамках Конференции будут направлены на предотвращение создания ударных космических вооружений, предотвращение использования силы в космосе и из космоса в отношении Земли. Я пользуюсь случаем поздравить посла Монгольской Народной Республики товарища Баярта с утверждением его председателем вспомогательного органа по пункту 5 повестки дня Конференции. Благодарю Вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Советского Союза за его выступление и за добрые слова в мой адрес, которые содержались как в этом его выступлении, так и в выступлении, сделанном сегодня утром.

Желает ли какая-либо другая делегация выступить по этому вопросу? Если таковых нет, я предлагаю провести первое заседание Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве завтра в 15 ч 30 мин в этом зале.

Решение принимается.

Теперь я предоставляю слово ораторам, которые не успели выступить на утреннем заседании. Первым оратором в моем списке значится представитель Румынии г-н Кирила. Предоставляю Вам слово.

Г-н КИРИЛА (Румыния) (перевод с французского): Г-н Президент, позвольте мне вновь выразить наше удовлетворение в связи с тем, что Вы уже второй раз руководите работой этого важного форума. На этот раз мы хотели бы выразить свою признательность и самую искреннюю благодарность за те усилия, которые Вы столь уверенно прилагаете для руководства нашими дискуссиями. Делегации Румынии также весьма приятно приветствовать среди нас нового руководителя делегации Китая Его Превосходительство посла Фань Госяна.

Со своего первого выступления на пленарном заседании Конференции наша делегация подчеркивала, что на эту сессию она прибыла с четким мандатом прилагать и поддерживать усилия с целью активизации и повышения эффективности нашей работы.

(Г-н Кирила, Румыния)

Сессия началась в атмосфере надежд и оптимизма, что в значительной мере было обусловлено заявлением, которое было сделано на советско-американской встрече на высшем уровне в Женеве в ноябре прошлого года и в котором, в частности, говорилось о решимости ускорить работу на переговорах с целью заключения соглашений по жизненно важным проблемам сокращения ядерных вооружений и по другим вопросам, также фигурирующим в повестке дня нашей Конференции.

Однако в тех условиях и по тем причинам, относительно которых наша делегация уже имела возможность высказаться, мы вынуждены констатировать, что достигнутые результаты во всяком случае далеки от ожидаемого.

Создать эффективный рабочий орган по вопросу о запрещении ядерных испытаний не удалось. Что касается пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений", то благодаря Вашим усилиям было принято решение о проведении неофициальных заседаний, однако большинство делегаций, и в том числе наша, расценивают такой метод рассмотрения столь важного вопроса как малоудовлетворительный, и, откровенно говоря, не надежный. Еще более неудовлетворительно обстоит дело с пунктами 3 и 6 повестки дня, которые касаются вопросов предотвращения ядерной войны и гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием. Для того чтобы воссоздать Специальный комитет по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, нам потребовалась вся первая часть сессии 1986 года. Его мандат, хотя он и разработан относительно в большой мере, все же неполон, ибо в нем не идет речи о собственно переговорах с целью заключения конкретных соглашений. А ведь если взять хотя бы одно только выступление делегации Пакистана, сделанное на предыдущем заседании, то можно констатировать, что имеется немало тем для переговоров.

Обнадеживающим признаком стало быстрое воссоздание в начале сессии Специального комитета по химическому оружию, ибо это стало конкретным воплощением общего согласия о необходимости и возможности скорейшей разработки международного правового документа, охватывающего все аспекты запрещения и уничтожения химического оружия. По существу, в этом Специальном комитете и в трех его Рабочих группах началась конкретная работа над различными разделами проекта конвенции, в ходе которой ограждались и расширялись те результаты и договоренности, которые были достигнуты до этой сессии. Мы надеемся, что благодаря уже выдвинутым предложениям, в частности предложениям, представленным на предыдущем заседании советской делегацией, в ходе второй части сессии работа Специального комитета по химическому оружию будет идти еще динамичнее и позволит найти конкретные, окончательные и общеприемлемые решения и формулировки. Делегация Румынии намерена интенсифицировать свое участие в этой области работы Конференции, области, с которой связаны самые оптимистичные надежды на разработку эффективного и общеприемлемого правового документа.

Что касается переговоров, связанных с разработкой конвенции о запрещении радиологического оружия, то мы считаем, что после обсуждений и общего обмена мнениями по различным аспектам этой сложной проблемы настало время перейти к более конкретной деятельности, используя и развивая результаты, полученные на предыдущей сессии и в первой половине нынешней сессии. Вполне справедливо отмечалось, что в отличие от других пунктов повестки дня по вопросу о радиологическом оружии Конференция уже создала орган, наделенный мандатом на проведение переговоров. Всем нам надлежит добиться скорейшего продвижения усилий по окончательной разработке текстов статей.

(Г-н Кирила, Румыния)

Г-н Президент, более осязаемого и более конкретного прогресса следует добиться и в разработке проекта текста Всеобъемлющей программы разоружения. Мы надеемся, что во исполнение своего мандата Специальный комитет по этому вопросу окажется в состоянии добиться желаемых результатов, с тем чтобы на нынешней сессии Конференция смогла доработать этот текст с целью его представления и утверждения на следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Я хотел бы воспользоваться представившейся возможностью и напомнить, что совсем недавно наша делегация представила предложения и соображения моей страны и Президента Николае Чаушеску относительно необходимости разработки комплексной программы разоружения, касающейся, в частности, ядерного разоружения и предусматривающей также существенное сокращение всех обычных вооружений, вооруженных сил и военных бюджетов, причем в первую очередь в странах с большим военным потенциалом.

Г-н Президент, Румыния придает очень большое значение активизации и успешному завершению работы многосторонних форумов переговоров в Женеве, Стокгольме и Вене, занимающихся проблемами разоружения, укрепления доверия и международной безопасности. Мы считаем, что в нынешних условиях на Конференцию по разоружению ложится большая ответственность. И я повторяю, что, на наш взгляд, она должна внести эффективный вклад в усилия, направленные на то, чтобы остановить крайне опасный ход событий и достичь договоренностей, открывающих путь к разоружению. Нам следует особо иметь в виду повышение эффективности переговоров на этом форуме, и нам необходимо активизировать работу по существу и начать серьезные переговоры по проблемам, которые стоят в нашей повестке дня. Совершенно ненормально, что единый многосторонний форум переговоров по разоружению уже долгое время не может представить никакого проекта договора или конвенции. Международное сообщество по праву ждет от нас одного - скорейшего перехода к достижению конкретных соглашений по всем жизненно важным проблемам разоружения, которые стоят в повестке дня Конференции. Эта ответственность в равной степени ложится и на Конференцию, и на государства-члены, особенно на государства, обладающие ядерным оружием, и на другие страны, располагающие крупными военными арсеналами.

Мы горячо надеемся, что вторая часть сессии этого года даст всем нам веские основания испытывать полное удовлетворение нашей работой и особенно результатами наших усилий.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента, и теперь я предоставляю слово Его Превосходительству послу Югославии Видасу. Предоставляю Вам слово.

Г-н ВИДАС (Югославия) (перевод с английского): Г-н Президент, мне доставляет удовольствие поздравить Вас, выдающегося представителя дружественной Бразилии, с избранием на пост Президента Конференции в тот момент, когда перед Вами стоит трудная задача, которая заключается в как можно более успешном завершении первой части сессии 1986 года. Как оратор, значащийся последним в Вашем

(Г-н Видас, Югославия)

списке выступающих, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и подчеркнуть, что мы разделяем высказанное другими ораторами мнение о том, что Ваш огромный дипломатический опыт, в частности в области разоружения, в значительной степени содействовал максимально успешному завершению первой части сессии. Моя делегация с большим удовольствием работала под Вашим руководством.

Я хотел бы выразить нашу признательность Вашему предшественнику, уважаемому представителю Бельгии послу Клерксу, за его превосходное руководство Конференцией в течение марта месяца.

Я с большим удовольствием приветствую нашего нового коллегу уважаемого представителя Китайской Народной Республики посла Фань Госяня.

Г-н Президент, успех работы нашей Конференции как важного многостороннего форума переговоров зависит от согласованных усилий всех ее членов, а также от общей политической обстановки, в которой проходят переговоры. К сожалению, оба эти аспекта вызывают у нас озабоченность.

Возникшие в начале сессии 1986 года надежды на то, что мы вступаем в период более эффективных переговоров – после того как две великие державы на высшем уровне заверили о своей готовности приступить к переговорам, – пока не оправдались. Основной характерной чертой работы Конференции, к сожалению, все еще является застой.

Работу Конференции следует оценивать по результатам, достигнутым в ходе переговоров по отдельным пунктам повестки дня. Даже их поверхностный анализ укажет на отсутствие какого-либо прогресса или лишь незначительный прогресс в усилиях, предпринятых в этом году, а также предыдущие годы, с тем чтобы сдвинуть с мертвой точки решение таких первоочередных вопросов, как запрещение ядерных испытаний, прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, предотвращение ядерной войны и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. В своем заявлении в начале сессии 1986 года моя делегация высказала свою точку зрения по всем этим важным пунктам повестки дня Конференции.

Г-н Президент, потерял еще один шанс достигнуть путем окончательного прекращения испытаний ядерного оружия поэтапного сокращения и полной ликвидации ядерного оружия. Отказ сделать этот первый и необходимый шаг в высшей степени затруднит, если вообще не сделает невозможным, какое-либо существенное рассмотрение других пунктов, касающихся ядерного оружия. Помимо переговоров в области реального разоружения многое нужно сделать для рассмотрения и уточнения ряда элементов, которые на следующем этапе могли бы привести к переговорам относительно положений конкретных соглашений. Однако парадокс состоит в том, что на форуме, который был создан как единый многосторонний форум переговоров по разоружению, вопрос о переговорах рассматривается не так, как это предусматривается Правилами процедуры Конференции. Это является отражением отсутствия политической воли, которая бы содействовала выполнению Конференцией задачи, ради которой она была учреждена. Те, кто придерживаются этого правила, берут на себя сегодня огромную политическую ответственность и еще большую – перед завтрашним днем

(Г-н Видас, Югославия)

человечества. По этой причине Конференция исчерпывает свои возможности в рамках переговоров не по вопросам существа, а по процедурным вопросам и принятию мандатов относительно того, следует ли ей вообще и каким образом вести переговоры. Таким образом, принятие мандатов стало самоцелью, а их согласование рассматривается как значительный прогресс в работе Конференции.

Г-н Президент, мое сегодняшнее выступление я хотел бы ограничить рассмотрением работы Конференции по пункту 4. Работа Специального комитета по химическому оружию проводится на фоне достигнутого химической промышленностью огромного прогресса и технологических достижений, которые делают производство химического оружия доступным для многих стран. Это в конечном счете затрудняет и без того сложную работу над конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления запасов химического оружия и о его уничтожении. Тот факт, что, несмотря на запрет, содержащийся в Протоколе 1925 года, химическое оружие применяется, возлагает на международное сообщество обязанность ускорить и активизировать усилия, направленные на скорейшее завершение разработки конвенции и ее принятие.

Мы хотели бы вновь подтвердить, что Югославия, являясь одним из первых государств, подписавших Протокол 1925 года о запрещении химического оружия, осуждает нарушение его положений и применение любым государством химического оружия. По нашему мнению, обязанностью и огромной ответственностью Конференции по разоружению перед международным сообществом является максимальное содействие преодолению существующих политических и других трудностей, блокирующих завершение разработки конвенции.

Кроме того, Специальный комитет достиг значительного прогресса по обеспечению консенсуса по принципиальным вопросам конвенции. Но сейчас мы вступаем в этап, когда необходимо и с политической точки зрения важно достигнуть консенсуса также и по ряду технических вопросов. В рабочих группах продолжаются переговоры по двум очень важным проблемам будущей конвенции: а) режиму и мерам проверки, которые будут применяться после вступления конвенции в силу, и б) беспрепятственной работе и развитию гражданской химической промышленности.

Что касается мер проверки, то югославская делегация всегда придерживалась мнения о необходимости осуществления таких мер, которые в случае их согласования на международном уровне будут эффективными и поддающимися проверке. Такие меры должны быть достаточно гибкими для обеспечения беспрепятственной работы гражданской химической промышленности, но также очень эффективными, с тем чтобы не оставлять сомнения относительно возможного злоупотребления такой гибкостью. Югославская делегация в своих рабочих документах более детально разъясняла свою точку зрения относительно осуществления конвенции и мер, которые необходимо предпринять в соответствии с ней в рамках международных и национальных органов проверки. Мы с удовлетворением отмечаем, что результаты проводимых в рабочих группах переговоров свидетельствуют о том, что другие делегации разделяют многие из наших выводов. В ходе дальнейшей деятельности Комитета необходимо разработать задачи и структуру вышеупомянутых органов. Тем не менее достигнутые к настоящему времени результаты воодушевляют.

(Г-н Видас, Югославия)

Мы полагаем, что списки химикатов, разработанные в ходе переговоров, являются хорошей основой для проведения дальнейших переговоров. Эти списки потребуют тщательной разработки даже после вступления конвенции в силу вследствие развития химической промышленности и технологии.

Однако в то же время списки химикатов, содержащиеся в документе CD/651, являются на данном этапе реальной основой для разработки мер проверки.

При разработке списка химикатов следует, по нашему мнению, предпринять дальнейшие усилия для возможно более точной их классификации на основе общих критериев и с учетом современного уровня развития науки и техники. Все соответствующие химикаты могут в настоящее время быть подразделены на химикаты одноцелевого и двуцелевого назначения, независимо от того, принадлежат ли они к категории сверттоксичных смертоносных или других химикатов. В ходе этих обсуждений особое значение следует придавать, с одной стороны, применению этих химикатов в военных целях, и, с другой стороны, общим потребностям гражданской промышленности, сельского хозяйства, медицины и т.д. независимо от степени токсичности этих химикатов. Более того, не следует упускать из виду тот факт, что экономический фактор и развитие науки и техники также требуют такого подхода. Мы полагаем, что такой подход явится наилучшим способом рассмотрения видов деятельности, которые следует запретить конвенцией, не затрагивая дальнейший прогресс человечества.

Что касается химикатов одноцелевого назначения, то подразумевается, что к ним должен быть применен наиболее строгий и сложный режим в отношении их объявления и уничтожения в соответствии с графиком, который будет определен конвенцией. С другой стороны, химикаты двуцелевого назначения следует рассматривать двумя способами:

- сверттоксичные смертоносные химикаты следует рассматривать таким образом, чтобы не упускать из виду их применение в мирных целях и в то же время разрешать их производство и передачу лишь под строгим контролем. Очевидно, что объекты по их производству будут играть огромную роль в определении режима проверки;

- другие химикаты, производимые химической промышленностью в больших количествах для промышленных целей и для производства пестицидов, представляют собой особую группу химикатов, заслуживающих внимания. Трудно представить себе сегодняшнюю повседневную жизнь без них. Эти химикаты используются в различных формах повсюду и являются частью повседневной современной жизни, и, следовательно, некоторые из них производятся в больших количествах. Огромное экономическое значение этих химикатов требует того, чтобы конвенция регулировала их производство таким образом, чтобы не мешать дальнейшему прогрессу и не привлекать огромный международный механизм для проверки производства, а также чтобы каждое государство-участник взяло на себя обязательство не нарушать основных положений конвенции. В этой связи мы приветствуем выдвинутое правительством Нидерландов предложение организовать семинар по вопросам проверки непроизводства, который состоится в начале июня, как вклад в дело рассмотрения технических и организационных проблем, связанных с проверкой непроизводства.

(Г-н Видас, Югославия)

Кам мы подчеркивали в наших предыдущих рабочих документах, проверка сверхтоксичных смертоносных химикатов, будь то в отношении уничтожения запасов химического оружия или запасов химикатов одностороннего назначения для мирных целей, должна по своему характеру быть международной. Что касается сверхтоксичных смертоносных химикатов, то следует уделять внимание химикатам, производимым для медицинских сельскохозяйственных и других целей и на базе объектов по производству, и следует разработать режим проверки с участием международных органов.

С другой стороны, производство прочих химикатов, которые в большинстве случаев выпускаются на крупномасштабных объектах, следует подвергать контролю с помощью национальных средств проверки. Ответственность и обязательства таких национальных органов очень важны в свете того факта, что эти химикаты могут использоваться также в военных целях.

Г-н Президент, запрещение химического оружия и принятие конвенции по химическому оружию является неотложной задачей. Сложность стоящих перед нами проблем не может служить оправданием для отсрочки завершения подготовки конвенции, разрабатываемой в течение ряда лет. Мы с большим интересом выслушали предложения, выдвинутые уважаемым представителем СССР Его Превосходительством Виктором Исразляном, в его выступлении 22 апреля 1986 года, которые являются новым вкладом в переговоры по разработке конвенции по химическому оружию. Еще до заключения конвенции можно было бы предпринять промежуточные и односторонние меры в свете достигнутых принципиальных договоренностей. Так, мы хотели бы время от времени слышать о том, что какое-либо государство, обладающее большими запасами химического оружия, решило - до уничтожения всех запасов этого оружия на основе конвенции - в одностороннем порядке уничтожить хотя бы часть своих запасов и пригласить другие страны для наблюдения за этим процессом. Однако не следует такой примеркакой-либо страны оставлять без внимания. Мы уверены, что такой шаг широко приветствовался бы и что он смог бы внести вклад в создание климата доверия, который крайне необходим для достижения любой договоренности, в особенности в области разоружения. Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Югославии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству послу Ловицу.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде чем обратиться к вопросу, ради которого я просил предоставить мне слово, я хотел бы выразить благодарность и поздравить Вас от себя лично и от имени моей делегации за исключительно хорошо проделанную Вами работу. В свой второй срок пребывания Президентом Вы добились большего, чем в первый раз. Ваш опыт и мудрость способствовали тому, что сегодня мы приняли важное решение и завершили эту часть нашей сессии 1986 года на положительной ноте.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

К сожалению, я должен вновь выступить по этой проблеме; но я должен вновь ответить на несдержанные замечания, сделанные сегодня представителями Кубы и Союза Советских Социалистических Республик относительно событий, касающихся Соединенных Штатов и Ливии. В этих заявлениях содержалась дезинформация, и они были представлены в выражениях, которые можно охарактеризовать лишь как оскорбительные. Поэтому я вновь попытаюсь поставить все на свои места.

Во-первых, позвольте мне рассмотреть некоторые основополагающие факты. Из Триполи Ливийскому народному бюро в Восточном Берлине был отдан приказ произвести террористическое нападение на американцев с максимальным количеством жертв. Ливийские агенты подложили бомбу в западноберлинский ночной клуб, часто посещаемый американскими военнослужащими, в результате чего имелись убитые и раненые. На следующий день они доложили в Триполи о большом успехе своей операции. Хочу подчеркнуть, что у нас имеются прямые данные об этом, они точны и неоспоримы. Более того, есть неоспоримые свидетельства причастности Ливии к другим нападениям на интересы Соединенных Штатов в последние недели.

Во-вторых, я хочу со всей ясностью заявить, что мы предприняли наши действия неохотно, в интересах самообороны. Такие выражения, как пиратство и преступление, звучат лицемерно, когда они приравнивают акт оправданной самообороны против терроризма к использованию самого терроризма.

Если неотъемлемое право на самооборону, конкретно признанное в статье 51 Устава, не предусматривает право на защиту своих граждан, тогда что оно предусматривает? Мысль о том, что государство следует осудить за стремление защитить жизнь своих граждан, подвергающихся вооруженному нападению, абсурдна. Альтернативой осуществлению нами самообороны было бы просто попустительство терроризму. Мы убеждены, что наша акция против полковника Каддафи уменьшит его возможности по экспорту террора и послужит ему стимулом и причиной изменить свое противозаконное поведение.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н НУНЬЕС МОСКЕРА (Куба) (перевод с испанского): Г-н Президент, сегодня во второй половине дня посол Ловиц взял слово под предлогом того, чтобы указать на ложность информации, на которой, по его словам, могло основываться выступление главы моей делегации сегодня утром. На самом же деле цель его выступления заключалась в том, чтобы снова попытаться оправдать преступную акцию его правительства против народа Ливии. Соединенные Штаты уже в который раз прибегли к своему арсеналу аргументов, накопленных ими, для того чтобы оправдывать все свои агрессии, с тех пор как они дали волю своим имперским амбициям в минувшем столетии. Этот арсенал включает такие аргументы, как "необходимость вести борьбу против терроризма", "необходимость защищать демократию", "необходимость вести борьбу против империи зла", "против коммунизма", "необходимость защищать жизнь американских

(Г-н Нуньес Москера, Куба)

граждан". В этом арсенале всегда найдутся необходимые аргументы. Чем оправдывалась агрессия против Мексики в прошлом столетии, когда у нее была захвачена половина ее территории? Чем оправдывалось вторжение в Пуэрто-Рико и установление колониального режима на этом острове? Чем оправдывалось свержение и убийство Сандино в Никарагуа? Чем оправдывалось свержение президента Арбенса в Гватемале? Чем оправдывалось преступное вторжение на Кубу 25 лет назад, когда наемникам, подготовленным ЦРУ, было нанесено поражение на Плайя-Хирон и когда их затем вызволяли в обмен на консервированные продукты? Чем оправдывалась интервенция и агрессия против героического вьетнамского народа, заставившего бежать небезызвестные "зеленые берега"? Чем оправдывались бомбардировки Ливана? Чем, наконец, оправдывалось вторжение на Гренаду? Оправдывалось это все аргументами из того же арсенала. Однако мы устали выслушивать эти аргументы. Последняя агрессия против Ливии, как замечает нам сейчас посол Ловиц, была актом, направленным против полковника Каддафи. Но будем говорить прямо, — она представляла собой попытку убить Каддафи, о чем свидетельствует тот факт, что была убита приемная дочь ливийского руководителя и двое его сыновей. Этот акт относится к разряду коварных, зловещих и преступных действий, которые можно поставить в один ряд лишь с вероломными нападениями Гитлера во время второй мировой войны.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Кубы за его выступление и предоставляю слово представителю Советского Союза, но прежде чем предоставить ему слово, я хотел бы напомнить, что сегодня во второй половине дня Конференции еще предстоит рассмотреть ряд важных вопросов. Теперь я предоставляю слово представителю Советского Союза.

Г-н КАШИРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, я буду предельно краток. Обвинения, высказанные только что американским делегатом в адрес Ливии, не новы. Политика США в Восточном и Южном Средиземноморье характеризуется своей агрессивностью, опасной для дела мира. Эта политика осуществляется не только там, но и в других районах мира. Позавчера линкор "Нью-Джерси" обстреливал мирное население Ливана, вчера вероломное нападение на мирные города Ливии, сегодня авианосцы "Америка" и "Сикорел" вновь бороздят воды Средиземноморья, готовые обрушить свой смертоносный груз на независимые страны этого района, к которым относится Ливия и политика которых не устраивает Соединенные Штаты. А завтра что мы будем ожидать? Нам представляется, что оправдания представителя Соединенных Штатов Америки не могут быть приняты здравомыслящими людьми. Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Советского Союза и еще раз напоминаю членам Конференции, что сегодня во второй половине дня Конференции предстоит рассмотреть ряд чрезвычайно важных вопросов. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я не намерен затягивать сегодняшнее вечернее заседание, однако я вынужден заявить, что я не буду пытаться исправить неслыханное и дезинформирующее искажение истории, предподнесенное нам сейчас нашим кубинским коллегой. Более того, я считаю, что сравнение Соединенных Штатов с Гитлером ясно показывает, что его заявление не стоит того, чтобы Соединенные Штаты давали на него ответ.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление. Еще три делегации записались для выступления. Если члены Конференции готовы приступить к всестороннему обсуждению этого вопроса, который непосредственно не касается нашей Конференции, то я предлагаю рассмотреть сначала те вопросы, которые самым непосредственным образом касаются Конференции, а затем провести специальное заседание для обсуждения любых других вопросов. В этой связи я хотел бы по очереди опросить ораторов, записавшихся для выступления, настаивают ли они на выступлении по этому вопросу, или мы можем закрыть обсуждение этого вопроса и перейти непосредственно к вопросам, которые имеют чрезвычайно важное значение для Конференции.

Настаивает ли посол Австралии на своем выступлении по этому вопросу?

Предоставляю Вам слово.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Я прекрасно сознаю Ваши намерения и отношусь к ним с особым уважением. В связи с нападками, которым мы подверглись со стороны некоторых делегаций на этой Конференции в последние минуты ее работы, я считаю себя обязанным отметить, что эти заявления не имеют никакого отношения к работе Конференции, и поэтому я полагаю, что дискуссию, свидетелями которых мы были, следует прекратить.

Мне нечего добавить к сказанному кроме того, что я считаю по крайней мере неумеренными некоторые из понятий, формулировок и обвинений, которые были выдвинуты, в частности, против делегации и правительства Соединенных Штатов. Это вызывает у меня крайнюю озабоченность, поскольку в своем выступлении на Конференции сегодня утром по вопросу о ядерных испытаниях, в котором я уделил большое внимание необходимости выработки консенсуса и проявления взаимной терпимости на данной Конференции, необходимости не упускать из виду главного – стремиться к достижению договоренности в тех областях, где это возможно. Моя делегация считает ошибочными и чрезмерными эти нападки и обвинения, и что такие формулировки не должны иметь места на Конференции.

Скажу лишь, что я весьма поражен и огорчен, что присутствующие в этом зале, выступив с нападками на Соединенные Штаты в связи с их акциями против Ливии несколько дней тому назад, злоупотребили вниманием Конференции и использовали не по назначению этот форум и ни словом не обмолвились об экспорте терроризма из Ливии в другие страны мира. Я считаю это убедительным, ясным и исключительным.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление.

Еще три оратора записались для выступления против начала обсуждения этого вопроса. Я по-прежнему хотел бы знать, настаивают ли они на выступлении по этому вопросу, что отвлекает Конференцию от ее основной цели, или они готовы продолжить нашу дальнейшую работу. Если они настаивают на этом, я прошу их поднять руку.

Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики.

Г-н ДЕМБСКИ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я прошу прощения, но выступление представителя Соединенных Штатов Америки побуждает меня взять слово и еще раз подчеркнуть то, что уже подчеркивал мой посол.

Моя делегация отвергает любые попытки связать столицу Германской Демократической Республики с террористической деятельностью, и я еще раз хотел бы подчеркнуть, что мое государство осуждает американскую агрессию против ливийского народа.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Я взял слово с тем, чтобы выразить свой протест против недостойных замечаний делегата Кубы, содержащих огульные и ложные нападки на Соединенные Штаты Америки. Его замечания недостойны нашей Конференции. Их следует изъять из отчета.

Г-н НУНЬЕС МОСКЕРА (Куба) (перевод с испанского): Обещаю Вам быть кратким, г-н Президент. Говоря о терроризме, я считаю, что некоторые из выступавших передо мной ораторов в какой-то степени правы. До сих пор мы знали об акциях, направленных на ликвидацию руководителей других правительств с помощью ядов, наемных убийц, мафиози, Центрального разведывательного управления; однако мы никогда еще не слышали о массированном использовании военной авиации. Что же касается только что сказанного послом Федеративной Республики Германии, то это меня не трогает. Я мог бы ответить ему, напомнив, сколько раз его делегация помогала Соединенным Штатам Америки чинить препятствия в серьезной работе в этом органе ведения многосторонних переговоров в области разоружения.

Благодарю за внимание, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): На этом список выступающих на сегодня исчерпан.

Я хотел бы сделать для членов Конференции несколько объявлений.

Вы помните, что на нашем неофициальном заседании, состоявшемся во вторник, мы рассмотрели вопрос о дате начала второй части ежегодной сессии Конференции. Судя

(Президент)

по результатам нашего заседания, я полагаю, что существует единодушное мнение начать вторую часть сессии во вторник, 10 июня, при условии, что в понедельник, 9 июня, соберутся Специальный комитет по химическому оружию и его Рабочая группа А.

Замечаний нет. Решение принимается.

В этом месяце Конференция начала изучать вопрос о том, как рассматривать пункт 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Пока никакой договоренности в этой связи не достигнуто, однако все понимают, что мы должны продолжить рассмотрение этого вопроса в ходе второй части сессии 1986 года.

Теперь я хотел бы коснуться вопроса об улучшении и повышении эффективности работы Конференции. В ходе неофициальных консультаций открытого состава, которые прошли на прошлой неделе, мы обсудили процедуру, которой следует придерживаться при рассмотрении этого вопроса, и мы решили, что Секретариат должен подготовить список тем, для того чтобы способствовать обмену мнениями по этому вопросу. Сейчас Секретариат в консультации с координаторами различных групп и Китаем готовит такой список тем, так что во второй половине сессии 1986 года у нас будет основа для дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

Как вы знаете, на этой неделе на консультациях открытого состава и на неофициальном заседании мы рассмотрели также предложения, сделанные Генеральным секретарем Конференции в целях рационализации обработки нашей документации и другого обслуживания Конференции, и было решено, что нам следует принять рекомендуемые меры. В то же время отмечалось, что нельзя упускать из виду этот вопрос и, в частности, возможные результаты возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной финансовому кризису Организации.

Я просил Секретариат распространить неофициальный документ с расписанием заседаний, которые будут проведены Конференцией и ее вспомогательными органами в течение недели с 9 по 13 июня. Это расписание было подготовлено в консультации с председателями специальных комитетов Конференции, и, я надеюсь, что оно будет одобрено моим преемником послом Теллаловым из Болгарии. Как обычно, оно носит лишь ориентировочный характер и при необходимости может быть изменено. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает неофициальный документ с расписанием. Замечаний нет?

Решение принимается. Прежде чем я сделаю свое заключительное заявление, я хотел бы узнать, желает ли какая-либо делегация выступить?

Уважаемые делегаты, поскольку приближается окончание весенней сессии 1986 года нашей Конференции, я хотел бы сделать краткий обзор работы, проделанной в последний месяц.

Что касается пунктов 4 (Химическое оружие), 7 (Радиологическое оружие) и 8 (Всеобъемлющая программа разоружения), то соответствующие вспомогательные органы продолжали свою работу. Мы надеемся, что они возобновят свою работу в начале летней сессии и в соответствии со своим мандатом приложат усилия для достижения

(Президент)

конечных результатов. Я уверен, что я выражу мнение всех делегаций, дав высокую оценку работе их председателей послов Яна Кромарти из Соединенного Королевства, Лечуги Эвиа из Кубы и Альфонсо Гарсиа Роблеса из Мексики.

В апреле я уделял особое внимание организационным вопросам, связанным с пунктом 5 "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Мне приятно отметить, что Конференция смогла достичь договоренности по мандату вспомогательного органа, который будет заниматься вопросом предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а также по кандидатуре его председателя посла Баярта из Монголии. Я лично хотел бы выразить убеждение, что Конференция должна сыграть в этой области важную роль и что ее основная задача на данном этапе должна заключаться в определении конкретных областей для переговоров по отдельным соглашениям. Специальный комитет по космосу, продолжив свою работу в 1986 году, может приблизить нас к разработке правовой основы, которая обеспечит использование космического пространства исключительно в мирных целях, на благо всего человечества. В то время как характер сложившихся отношений между странами на Земле подвергается все большей угрозе, нам следовало бы задуматься о настоятельной необходимости предотвратить распространение гонки вооружений и военного соперничества и на космос.

Конференция по разоружению вновь не смогла достичь сколь-нибудь существенного прогресса по четырем пунктам своей повестки дня, связанным с ядерным разоружением, а именно: по пункту 1 "Запрещение ядерных испытаний", пункту 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", пункту 3 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" и пункту 6 "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Несмотря на нынешние трудности и препятствия, которые стоят на пути достижения общеприемлемых решений по процедурным вопросам, Конференция должна продолжить поиски путей и средств для ускорения серьезной многосторонней работы по этим пунктам, с тем чтобы выполнить свой мандат. Что касается пункта 1, то Соединенные Штаты и Советский Союз, которые в настоящее время производят вместе наибольшее число ядерных испытаний, недавно начали на самом высоком уровне открытое обсуждение вопроса об испытаниях ядерного оружия. Остается надеяться, что этот вопрос будет поднят на предстоящей встрече руководителей двух сверхдержав, которая состоится позже в этом году, и что любая достигнутая ими договоренность будет отвечать надеждам и чаяниям, столь часто выражаемым международным сообществом в связи с необходимостью скорейшего прекращения испытаний ядерного оружия. Без такой договоренности наша многосторонняя деятельность, несмотря на свою актуальность и серьезность, будет обречена на провал.

Не менее важная ответственность лежит на двух странах, обладающих наибольшими военными потенциалами на Земле, и в связи с тремя другими пунктами повестки дня этой Конференции, касающимися ядерного оружия. В то время как по пункту 1 возможности многосторонних переговоров зависят от политического решения, два других пункта требуют проведения более глубокого анализа, прежде чем можно будет в конструктивном духе начать серьезные переговоры. Поэтому еще труднее понять, почему Конференции не дают возможность внести свой вклад в решение ядерной

(Президент)

дилеммы. Для этого она могла бы по крайней мере положить начало работе, рассмотрев вопросы ядерного разоружения, предотвращения ядерной войны и "негативных" гарантий, с тем чтобы выявить вопросы, по которым можно было бы начать полезную многостороннюю работу с целью достижения в ходе переговоров договоренностей.

В 1978 году все сорок членов Конференции согласились поручить этому органу конкретные задачи в области разоружения в рамках программы действий, которую все одобрили. В то время все действующие лица на международной арене, похоже, четко представляли свою индивидуальную и коллективную ответственность в деле достижения общей цели. Я искренне надеюсь, что обязательства, взятые в то время, будут и впредь соблюдаться и выполняться всеми государствами, и особенно теми, на которых лежит наибольшая ответственность.

В этой связи я хотел бы закончить свое выступление, напомнив заключительную часть послания президента Жозе Сарнея, которое я зачитал на этой Конференции 1 апреля этого года: "Для выполнения возложенной на всех жизненно важной задачи настоятельно необходимо, чтобы все члены настоящей Конференции объединили свои усилия в поисках общих целей, поставив коллективные интересы международного сообщества выше своих собственных сиюминутных внутренних интересов".

Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 10 июня, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.